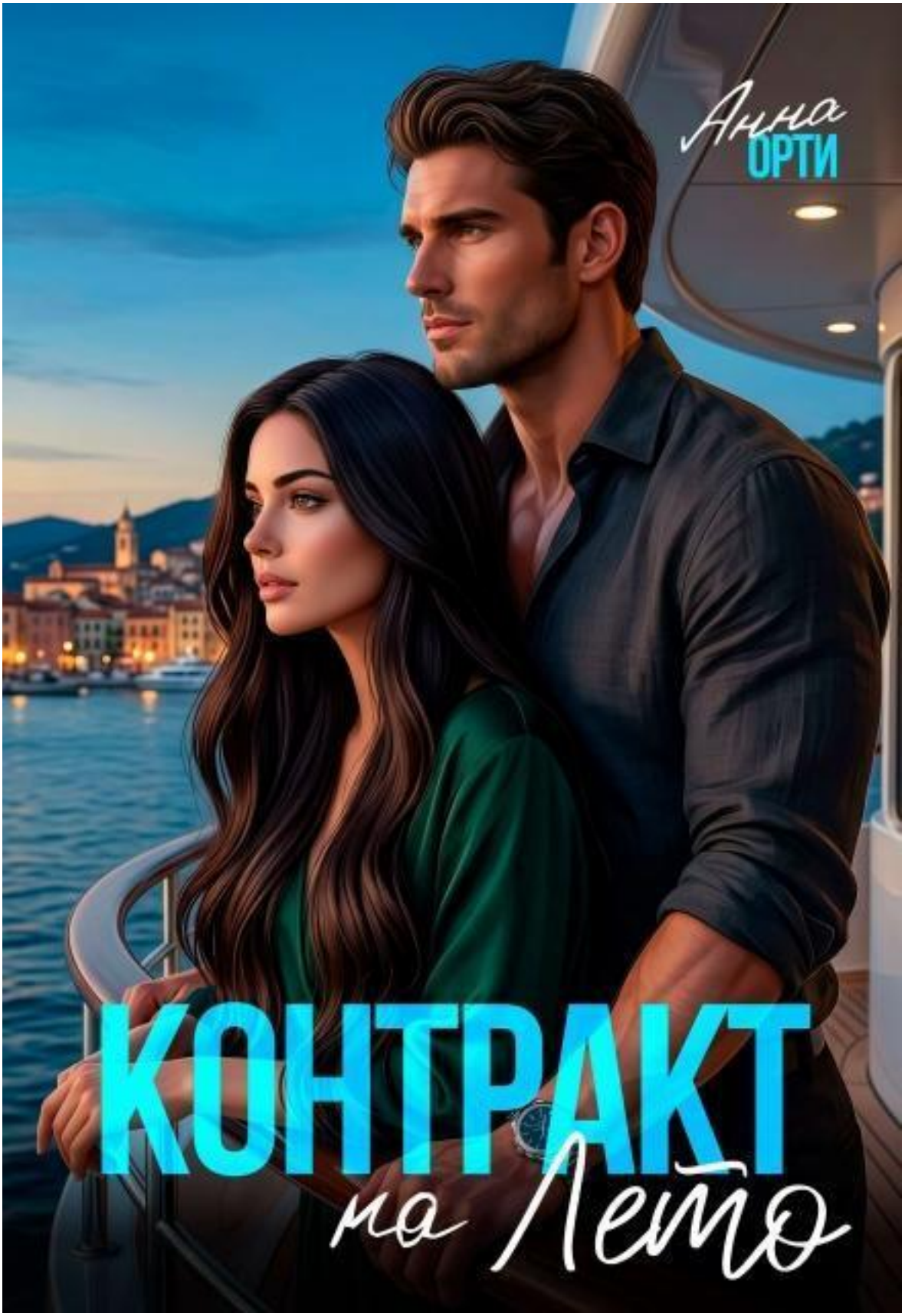

Анна
ОРТИ
КОНТРАКТ
на Лето

Анна Орти

Контракт на лето

«Литнет»
2026

Орти А.

Контракт на лето / А. Орти — «Литнет», 2026

Их отношения — ширма. Они привыкли играть на публику, но в этот раз всё будет иначе. Алекс — айти-гений и создатель самого крутого приложения для знакомств. Он хочет остаться холостяком, но это не впечатлит инвесторов. Алика — молодая и красивая модель. Она отлично сыграет роль девушки загадочного миллионера. Пока не влюбится в свою «работу».Договор или чувства? Три месяца на контракт. Лето, которое никто не забудет.Вас ждёт:#Героиня в поиске настоящей любви#Миллионер, который перепишет контракт#Опасный бывший, и он не привык играть честно#От любви до ненависти и снова до любви#Пламя страсти, в котором горят оба#ХЭ неминуем, как и захватывающие приключенияКак только все ушли, Алекс отвёл её в сторону, стараясь спрятать своё сокровище в тихом углу, чтобы никто на него не смотрел.— Ты сказала «не ищи», но я нашёл. — Он впечатал её в стену, успев одной рукой придержать голову, а второй — обхватить тонкую талию.— И что теперь?Алекс полез в карман, ослабив свой напор, и достал оттуда кольцо.— Во-первых, ты забыла это. — он аккуратно надел его на палец, Алика помахала рукой перед его лицом, чтобы зафиксировать обряд обручения. — А во-вторых, это.Он накрыл её губы в страстном, мучительно необходимом им обоим поцелуе. Она обхватила его за шею и прижалась к нему всем телом, чувствуя бешеное желание Алекса. Она провела рукой вдоль ширинки его брюк.— У тебя там пистолет? Вот почему на тебя набросилась охрана. Ты страшный человек… — она прикусила его нижнюю губу, надавливая ладонью на ствол, заставив его простонать её имя и растягивать слова.— Алика-а… Пойдём скорее отсюда…Будет ярко, жарко и остро

© Орти А., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Драгоценность 6
Глава 2. Последняя ночь 9
Глава 3. Контракт 12
Глава 4. Яхта 16
Глава 5. Первая искра 20
Глава 6. В одной постели 24
Глава 7. Первый поцелуй 27
Глава 8. Рабочий телефон 31
Глава 9. Свидание под прикрытием 33
Глава 10. Кольцо и картошка фри 35
Глава 11. Подготовка к вечеринке 39
Глава 12. Без приглашения 42
Глава 13. Раскрепощение 45
Глава 14. Дополнительное соглашение 48
Глава 15. Наказание и наслаждение 52
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Глава 1. Драгоценность

Ночной клуб «Драгоценность» находился в подвале особняка на набережной Сены. Снаружи — никакой огромной светящейся вывески, только чёрная дверь, буква «D» и вышибала в наушнике. Богатым русским не нужны опознавательные знаки.

Алика зашла в клуб, где на неё пока ещё смотрели, как на королеву. Хотя сегодня она планировала вернуть корону и больше не возвращаться.

На входе её окутали знакомые запахи дорогого парфюма, элитного алкоголя, сладко-дымного кальяна и денег. «Драгоценность» пахла деньгами, как и её владелец Виктор Драгун.

Она прошла мимо фейс-контроля, не останавливаясь. Кивнула Владу, начальнику службы безопасности. Он как всегда был рад её видеть и открыл для неё дверь.

Влад начал работать на Вика тогда же, когда закрутился её головокружительный роман с известным бизнесменом польско-украинского происхождения. Два года она была «девушкой Драга».

— Ты не вовремя. — Влад спокойно дал понять, что Виктор не один.

— Тем лучше. — она была настроена решительно.

Второй этаж, приватная ложа. Два вышибалы у входа вытянулись по струнке, когда Алика подошла. Один открыл дверь, без приветствий и вопросов.

Внутри негромко играла лаунж-музыка. Она отличалась от электронных битов, которые долбили сейчас в зале. Диваны из чёрной кожи, низкий столик с бутылкой дорогого коньяка. Две девушки и три бокала. Всё, как любил Виктор.

Блондинка и брюнетка облепили Драга и наблюдали за гостями с приватного балкона. Он, не стесняясь, лапал светленькую за задницу, не забывая отвешивать сочные шлепки, а тёмненькая сама подставляла свою пышную грудь, чтобы он зарылся в неё и урчал от удовольствия.

Алика уже видела их в клубе. Виктор рассказывал, что у них рекламный контракт по продвижению заведения. Забавно получалось: они почти коллеги. Вот только Алика — модель мирового уровня, работающая на подиумах Парижа уже пять лет с момента совершеннолетия, а в этих звёздах инстаграмма из естественного только любовь к деньгам.

Блондинка пошло смеялась и нагло привлекала Виктора к себе, чтобы получить поцелуй. Он поднял глаза и заметил у входа Алику.

Драг не изобразил удивления или радости. Девушки напряглись, не желая делиться хозяином клуба. Он проводил спутниц в откровенных нарядах до дивана, неторопливо разлил коньяк по бокалам, добавив лёд, и присел между ними.

— Ал, ты не сказала, что придёшь. — ему нравилось сокращать её имя до двух букв. Так было проще.

— Не сказала, — она так и стояла на пороге, чувствуя, как внутри поднимается тошнота. Не от ревности — от усталости.

Блондинка и брюнетка решили, что Алика им не конкурентка и снова прильнули к Виктору, делая вид, что её тут нет. Он не отстранился, обнимая инста-див.

— Мы заняты, — сказал он ровно и даже немного по-деловому.

— Я вижу. Мне нужна минута твоего драгоценного времени. — кодовое слово заставило его вспомнить об уважении к действующей пассии.

Он посмотрел на блондинку, кивнул в сторону двери. Девушки нехотя поднялись, надменно улыбнулись Алике и вышли. За дверью они засмеялись так громко и наигранно, чтобы о них не забывали.

Алика осталась стоять.

— Присядь, — Виктор указал на место рядом с собой, поглаживая мягкую кожу дивана. С этим диваном у неё связано немало воспоминаний.

— Я ненадолго.

Он пожал плечами, взял бокал и откинулся на диван. Ему было тридцать пять, но выглядел он на все сорок: грубые, крепкие руки, морщины, татуировка на шее, сделанная по молодости. Микки Рурк, вернувшийся из рехаба.

Эталонным Аполлоном, с которыми Алика каждый день работала на подиуме или съёмках, он не был. Его красота была, скорее, грубой. Во всех его чертах и движениях чувствовалась сила. Такая, от которой хотелось защищаться или приходилось подчиняться. Алика устала и от того, и от другого.

— У меня предложение, — начала она.

— Слушаю. — он сделал глоток и скривил рот, как делал каждый раз, когда выпито было немало.

— Мне позвонил Жерар. Один проект. Три месяца. Хорошие деньги. Карьера пойдёт в гору.

Виктор медленно поставил бокал.

— Допустим. Что за проект?

Виктор не любил менеджера Алики, который из года в год делал из неё топ-модель. Отчего малышка переставала быть зависимой и удобной.

— В Монако. На яхте. — Она решила выдать ему всё, как есть, хотя ещё не отправила Жерару своё согласие. — Я буду спутницей человека, который из миллионеров решил прыгнуть в миллиардеры. Для этого ему нужна коллаборация со мной. Выходы в свет, ужины, пресса. Новые съёмки и контракты. Всё прилично.

Она специально сказала «спутницей», а не «моделью». Хотела посмотреть на его реакцию.

Виктор усмехнулся. Ни тени ревности.

— Твой менеджер не перестаёт меня удивлять. Это работа для опытной эскортницы. А ты девочка с чистой репутацией. Но если ты желаешь этого…

— Значит, ты не против? — Алика планировала закончить разговор как можно скорее.

— А должен быть против? — он налил коньяк в чистый бокал и протянул ей. — Три месяца. Мы все делаем бизнес. Хочешь строить карьеру — строй. Я не держу.

Алика развернулась и взялась за ручку двери.

— Мы не увидимся.

— Что ж, такое бывает.

Она смотрела на него и понимала: он не просто согласен. Он рад. Два года — это уже привычка, а привычки надоедают. Виктор не любил, когда что-то длилось слишком долго. Но Алика продержалась дольше всех, потому что не ныла, не требовала, не мешала. Но даже у её терпения был предел.

— Тогда, может, на этом всё? — тихо уточнила она. Не драматично, не с надрывом. Просто спросила.

Виктор достал из внутреннего кармана пиджака конверт. Толстый. Положил на стол, подвинул к ней.

— Возьми. На первое время. И, Ал, не говори глупостей. «На этом всё» не бывает. Мы просто делаем паузу. У тебя проект, у меня — дела. Осенью увидимся.

Алика посмотрела на конверт. Внутри — пачка евро. Хватит, чтобы оплатить семестр в престижной школе дизайна. Или на полгода безбедного существования даже с её запросами.

Так откупаются от ненужных любовниц. Но она не собиралась швырять в него тысячи евро, чтобы показать, что у неё есть гордость. Ещё у неё были родители и младшие братья, которым она помогала. И вообще в самостоятельной жизни Алика научилась не отказываться, когда давали что-то полезное: деньги или советы.

В сердце кольнуло от обиды, но она перегорела за эти полгода. Сначала Виктор перестал ночевать у неё и открыто разговаривать по телефону в её присутствии. А потом и девушки в его ложе перестали быть случайными.

— Спасибо, — она поблагодарила и быстро взяла конверт.

Виктор кивнул, как будто вопрос был закрыт. Потом посмотрел на дверь, где за стеклом маячили силуэты двух красоток.

— Попроси Влада отвезти тебя. — бывший парень мог изобразить заботу, но он произнёс это таким тоном, будто контролировал логистику очередной поставки.

— Хорошо.

Алика кивнула и вышла, не прощаясь. За дверью её догнал смех — блондинка и брюнетка уже вернулись в ложу. Одна из них на ломаном английском уточнила:«Драг, кто это был?»

Он что-то ответил, но Алика уже не стала вслушиваться в их диалог.

В фойе её ждал Влад — шеф службы безопасности «Драгоценности» и личный охранник Виктора. Высокий, широкоплечий, со шрамом на брови, что придавало его мальчишескому облику брутальности. Ему не было и тридцати. И несмотря на всю его серьёзность, он казался простым и наивным парнем.

Влад был предан Драгу и обязан ему очень многим. И по уши влюблён в неё. Она это знала, хотя он никогда не признавался ей в этом. Но каждый раз его взгляды говорили о том, что он видел в ней не девушку босса, а женщину, которую хотел любить и защищать.

— Влад, отвезешь меня домой? — впервые за вечер Алика улыбнулась тепло. — Обещаю, в последний раз.

Он кивнул, молча положил руку ей на спину, чтобы она легко прошла мимо гостей, и никто её не задел. Он бережно подвёл Алику к чёрному «Мерседесу» и открыл ей дверь. Дождался, когда она сядет, а потом сам занял место водителя.

Они долго ехали в тишине. По яркой набережной Сены, мимо ещё работающих кафе, из которых выходили поздние гости. Ночь была тёплой, но Алика дрожала в своем шёлковом платье-сорочке, хоть на ней и была любимая кожана косуха. От своей смелости, от всего увиденного и услышанного.

— Вы с Драгом поссорились? — спросил Влад, уставившись на дорогу.

— Нет. Мы взяли паузу.

— Надолго?

— Пока на три месяца. Но надеюсь, что навсегда.

Он сжал руль чуть крепче. Алика заметила это.

— Ты будешь скучать? — голос прозвучал иронично, но внутри не осталось веселья.

Влад не ответил. Только выдохнул.

Когда они подъехали к её дому — старой парижской квартире на улице де ля Тур, — Алика не торопилась выходить. Она больше его не увидит?

— Влад, — Алика пробежалась пальцами по его руке.

— Да.

— Поднимись ко мне.

Глава 2. Последняя ночь

Лифт в её доме был старым и тесным. В нём едва помещались двое, и то если стояли вплотную друг к другу. Алика прижалась спиной к зеркальной стене, Влад — завис над ней. Его дыхание коснулось её макушки.

— Помнишь этаж? — голос её не слушался.

— Пятый.

Он нажал кнопку. Лифт дёрнулся и пополз вверх, медленно, со скрипом. В тесной кабине некуда было деть руки. Влад положил ладонь на её талию — сначала просто, чтобы не упасть. Но пальцы замерли, впились в ткань кожаной куртки, а потом скользнули ниже, на бедро.

Он ждал этого два года. Два, чёрт побери, года. Каждый раз, когда Виктор уходил с другими женщинами, Влад оставался — охранять, смотреть, как она улыбается сквозь боль, как делает вид, что ничего не замечает. Он хотел её с самого первого момента, когда он увидел её с Владом в его ложе, когда услышал, как она стонет, что кричит, когда доходит до пика удовольствия.

И каждый раз говорил себе: «Не смей. Она никогда не будет твоей».

Но сейчас она позвала сама.

Алика выдохнула. Она чувствовала жар его тела через одежду, чувствовала, как часто он дышит, как напряжены его мышцы. Сама же она покрылась мурашками от предвкушения, положив руки ему на грудь.

— Алика, — сказал он тихо, почти умоляюще. — Ты уверена?

«Если она скажет нет, я остановлюсь, — решил он. — Даже если это убьёт меня».

Вместо ответа она взяла его руку и переплела их пальцы.

Лифт остановился. Двери открылись с протяжным скрежетом. Алика вышла первой, достала ключи, открыла дверь квартиры. Внутри было темно, пахло пылью и сухими цветами: она не была здесь почти неделю, ночуя то у подруг, то в отелях, лишь бы не возвращаться в пустоту.

Она щёлкнула выключателем, и тусклый свет озарил прихожую. Но не успела Алика убрать руку, как Влад накрыл её своей огромной ладонью и вернул всё, как было.

— Не надо, — прохрипел он и в темноте нашёл её губы.

Он целовал её не так, как она ожидала: медленно, благоговейно, будто пробовал на вкус и боялся, что это закончится. Алика однажды увидела, как он обращался с девушками, с которыми развлекался прямо в клубе, когда Драг выдавал парням «премию».

Внутри него всё кипело. Владу хотелось прижать её к стене так, чтобы она взвизгнула. Хотелось взять, наконец, то, что он у неё воровал взглядами каждый день. Он сдерживался из последних сил.

Алика запустила пальцы в его жёсткие волосы, притянула ближе. Он застонал — глухо, сдержанно, и этот звук прошёл по её позвоночнику током.

— Стой, — он отстранился, тяжело дыша. — Ты точно этого хочешь?

— А похоже, что нет? — она двигалась ему на встречу, протягивая руки, потому что не могла допустить мысли, что сейчас он уйдёт.

Он был нужен ей как воздух. Всё это время Влад был для неё больше, чем просто телохранитель. Он был тем, кто видел её разной, он знал, что ей нравится, а что выбесит так, что лучше не подходить. Идеальный кандидат для прощального секса с прежней жизнью.

Влад отступил на шаг, провёл ладонью по лицу, собираясь с мыслями. Потом резко повернулся и пошёл по коридору — быстрым, профессиональным шагом, как будто что-то искал.

— Передумал? — расстроилась Алика.

— Камеры.

Он остановился в гостиной, поднял голову к люстре, потом прошёлся вдоль книжного стеллажа. Нашёл первую — маленькую, чёрную, в углу потолка, над дверью. Сорвал её одним движением, выдернул провод, положил в карман. Вторую — за гардиной. Третью — в спальне, в розетке напротив кровати, замаскированную под зарядное устройство.

Влад работал молча и зло. Каждое сорванное устройство было напоминанием: Виктор следил за ней, знал, где она, с кем, что делает. Два года её жизнь была под колпаком.

Он вернулся в прихожую, высыпал камеры на пол и раздавил их подошвой ботинка.

— Всё, — сказал он. — Теперь никто не увидит.

«Только мы. Никто не узнает, что я наконец прикоснусь к тебе».

Алика стояла, прислонившись к стене, и смотрела на его силуэт в полумраке. В нём кипела ярость, но когда он подошёл к ней, руки его нежно обхватили её лицо, большими пальцами погладив скулы.

— Никаких сожалений, — прошептал он. — Ни сегодня, ни завтра.

— Не будет… — Она медленно целовала его лицо, убеждая Влада в правильности происходящего, и когда коснулась губами шрама на брови, добавила: — Помоги мне забыть сегодняшний вечер…

Он сдался.

Два года копившееся бешенство, голод, желание — всё это вырвалось наружу, но прошло через тонкий фильтр его трепета. Она должна запомнить не его, а чувство свободы. Он целовал её плечи, шею, грудь. Его губы были везде, где он когда-то мечтал прикоснуться к ней. Он не мог остановиться, но сдерживал себя, чтобы каждое движение было осторожным и не причинило ей боли.

Они целовались в прихожей, пока Алика не упёрлась спиной в дверь. Влад стащил с неё кожаную куртку — грубо, почти рвано, но когда дошёл до тонких бретелек шёлкового платья, замер, погладив её плечи и ключицы.

— Какая ты красивая, — сказал он с такой тоской, что у неё защемило сердце.

Она сама скинула тонкие бретельки, позволяя платью упасть на пол. Влад опустил взгляд на чёрное кружевное бельё: её любимый комплект, чтобы чувствовать себя уверенной. Но сейчас она планировала быть слабой, чтобы её держали и не отпускали.

Влад подхватил её на руки — легко, будто она для него пушинка — и понёс в спальню. Там, на её кровати, он медленно раздел её, с неистовой заботой, целуя каждый сантиметр тела, которое освобождал от одежды.

— Ты даже не представляешь, как долго я этого ждал, — выдохнул он ей в губы. — В каких снах ты ко мне приходила… — он смачно выругался, забыв о приличиях, и это были лучшие комплименты от мужчины за последнее время.

— Теперь можно… — она томно улыбалась, обхватывая его шею руками.

Он тоже ей нужен. Сейчас. Ведь завтра его уже не будет в её жизни. И это правильно.

Алика плавилась под его пальцами, благодаря его жадным губам она забывала, где находится. Она не вспоминала про конверт с деньгами, про Драга с его бесконечными фанатками, про контракт, который ещё не подписан. Осталась только его сила, его осторожность, его хриплый шёпот: «Ты такая... господи, Алика...»

Он брал её так, будто она могла сломаться от неверного движения Влад умел и привык быть жёстким, он не с ней. Каждый толчок был выверенным, чтобы дать ей ровно столько, сколько она могла взять.

Но в какой-то момент он сорвался. Перевернул её на живот, вцепился в бёдра и, почувствовав её влажность, которая была размазана по её складочкам и блестела на его стволе, он начал с рыком насаживать её на себя. И вместо испуга она застонала в ответ ещё сильнее, потому что это было честно. И без прикрас.

Она кричала в подушку его имя, а когда оказалась сверху, прикусывала его плечо, чтобы не разбудить своих благочестивых соседей. Ей было так хорошо, что слёзы потекли по щекам: не от боли, не от стыда, от освобождения. Влад целовал их и шептал: «Тише, малыш, я с тобой».

После, когда всё стихло, они лежали в темноте, переплетённые, обнажённые. Алика уткнулась носом в его ключицу, слушала, как ровно бьётся его сердце, и думала: «Почему я не могу быть с таким, как он? Почему я выбираю выгодные контракты вместо любви?»

Новая сделка. Благодаря ей она могла сделать жизнь своей семьи легче и комфортнее. И в этот момент Алика пообещала себе: если она решится поехать Монако, то это будет последний проект. А потом — она позволит себе слушать своё сердец и быть с кем-то, как Влад. Тем, кто любит её за то, что она просто есть.

Влад лежал с открытыми глазами, глядя в потолок. Он запомнил каждый её крик, каждый её оргазм, когда она выжимала из него все соки. А теперь его девочка уснула.

Он осторожно освободил руку, положив голову Алики на подушку, поправил её волосы, убрав их с лица. Она что-то прошептала во сне и улыбнулась. Он скорее поцеловал её в макушку и сел на край кровати, чтобы надеть брюки.

В прихожей он нашёл блокнот, выдернул из него лист и оставил ей сообщение. Он хотел бы оставить здесь себя, но скорее надел ботинки, чтобы уйти и не возвращаться. Это было правильнее для неё.

Глава 3. Контракт

Алика едва открыла глаза и поняла, что одна. Наваждение закончилось. Если бы не головная боль, всё было бы ещё лучше.

Она взяла телефон с прикроватной тумбочки, чтобы узнать время: десять утра. Непривычно для жаворонка. Под смартфоном обнаружила записку, буквы выведены неровным мужским почерком:

«Не о чём не жалей. Береги себя. В.»

Алика смяла бумажку, чтобы точно ни о чём не жалеть. Она разблокировала телефон, в исходящих быстро нашла Жерара и нажала вызов.

— Доброе утро, моя пташка. — голос менеджера звучал сонно, но он был готов к её звонкам в любое время.

— Думала, только я сегодня соня! Жерар, мы можем встретиться? Хочу обсудить контракт.

— Конечно, ma chérie. В двенадцать в нашем месте?

— Отлично.

Через два часа Алика сидела за столиком у «Café de Flore» на бульваре Сен-Жермен. Субботний Париж просыпался: официанты в белых фартуках сновали между столиками, пахло кофе и круассанами, где-то вдалеке сигналили такси.

Она заказала эспрессо, но не пила — смотрела в чашку и думала о том, как быстро могут закончиться две недели. А ей надо собрать вещи, сдать квартиру, что-то из вещей отправить курьером бывшему.

Жерар появился ровно в двенадцать. Высокий, седовласый, в безупречном синем костюме, он выглядел как человек, который никогда не опаздывает и всегда собран.

Он был её менеджером уже пять лет. Ближе родных. Семью она не видела так часто, как его. Алика знала, что Жерару пятьдесят пять, но он постоянно всех убеждал, что ему слегка за сорок. Даже сегодня он казался моложе: ухоженный, подтянутый, с лёгкой улыбкой. Он поцеловал её в обе щеки, сел напротив, жестом подозвал официанта.

— Ты выглядишь уставшей, — он знал все её состояния.

— Не спала.

— Это заметно. — Он заказал чёрный кофе без сахара и только потом достал из портфеля тонкую кожаную папку. — Готова говорить о деле?

Алика кивнула.

— Я хочу услышать всё: сумму, условия, кто он. И почему я.

Жерар открыл папку, достал несколько листов, но не торопился их передавать. Посмотрел на неё поверх очков для чтения.

— Сначала о главном. Контракт на три месяца. Твоя роль — сопровождать месье Дубова на публичных мероприятиях. Ужины, презентации, интервью. Вы — пара, которая познакомилась через его приложение. Это повышает рейтинг и помогает продаже компании.

— Приложение для знакомств? — Алика не успевала обрабатывать информацию.

— Самое успешное в Европе, а скоро и во всём мире. Называется «Spark». Слышала о таком? Даже у меня оно есть.

Каждый второй в Париже сидел в этом приложении. Даже она устанавливала его когда-то, но удалила после первого же сообщения. Поняла, что с её графиком заводить новые знакомства будет некогда.

— Он программист, — продолжил Жерар. — Русский. Тридцать лет. В прошлом году вошёл в список Forbes как самый молодой миллионер в своём сегменте, который сделал себя сам. Сейчас хочет прыгнуть выше — продать компанию французам за три миллиарда.

— Всё прекрасно. И обязательно должно быть «но»… — Алика не верила в сказки.

— Ты права, пташка. — Жерару принесли кофе, и он сразу сделал первый глоток. — Имидж гениального затворника не вдохновляет инвесторов скорее расставаться с деньгами. Они хотят видеть его открытым, понятным, семейным человеком. Ещё полгода после продажи компании он её официальное лицо.

— Надо же, а он не семейный. — Алика нравилось разбирать будущего работодателя по полочкам.

— Не просто не семейный, — Жерар усмехнулся. — Он вообще не встречается с девушками. Живёт на яхте, работает двадцать пять часов в сутки, медитирует, правильно питается. Его команда почти заставила его пойти на этот контракт, потому что для успешной продажи бизнеса не хватает влюблённого месье Дубова. — француз не сразу произнёс новую русскую фамилию правильно.

— И они выбрали меня?

— Ты подходишь идеально. Во-первых, русская, как и он. Во-вторых, топ-модель с безупречной репутацией. В-третьих, — Жерар сделал паузу, — у тебя нет скандальных связей и криминального прошлого.

Алика чуть не фыркнула.

— Криминальное прошлое? А два года с Драгом — не считаются что ли? Кстати, я ушла от него… — Алика не скрывала от Жерара подробностей своей личной жизни. Менеджер модели, как врач, должен точно представлять диагноз, чтобы назначить правильное лечение.

— Пташка упорхнула из лап чудовища. Прекрасно. Меньше проблем, Но твоя личная жизнь никого не касается. Контракт — это работа. Никаких любовных или сексуальных отношений с нанимателем, это прописано отдельным пунктом.

— Значит, я просто декорация.

— Ты — стратегический актив, ma chérie, — Жерар расстегнул пуговицу рубашки, на улице становилось жарко. — И заработаешь на этом столько, сколько не заработала бы за пять лет обычных съёмок.

Он назвал сумму с шестью нулями.

У Алики перехватило дыхание. Это покрывало образование в школе дизайна, ремонт в квартире родителей, помощь братьям. Она спокойно могла купить недвижимость в Европе для себя. И ещё оставалось на подушку безопасности. Она молчала, пока калькулятор в её голове переваривал цифры.

— Что я должна делать конкретно? — спросила наконец.

— Выходить с ним в свет. Улыбаться фотографам. Держать за руку на ужинах с инвесторами. Объятья, поцелуи на камеру — это ты делала миллион раз. — Алика зажмурилась, вспоминая своих самых любимых партнеров по съёмкам. — Иногда появляться вместе с ним в рекламных целях для приложения. И, конечно, никто не будет знать о контракте.

— Уверен?

— Если только вы сами ни признаетесь. Документы будут подписаны без права разглашения обеими сторонами. Твоё имя не всплывёт. И его — тоже.

Алика взяла чашку, сделала глоток остывшего кофе. Горько. Сладко будет потом..

— И ещё, — добавил Жерар, доставая из папки цветную фотографию. — Это он. Чтобы ты понимала, с кем предстоит иметь дело.

На фото был молодой мужчина. Тёмные волосы, острые скулы, глаза — чёрные, глубокие. Он стоял на палубе яхты, ветер трепал его волосы, и даже через картинку чувствовалась отстранённость. Красивый, но холодный. Ни намёка на улыбку. Что же с ним делать?

— Алекс Дубов, — Алика прочитала имя под фото, привыкая к его звучанию.

— Он ждёт твоего ответа уже две недели. Его команда очень настаивала именно на тебе. Отказались от пяти других претенденток. — Жерар замолчал, словно взвешивал слова. — Мне сказали, что он видел твои фото в каком-то глянцевом журнале и попросил именно тебя. Видишь, вам будет о чём поговорить. — Жерар ехидно улыбнулся.

Алика почувствовала, как внутри что-то ёкнуло. Он знал, как она выглядит. Выбрал. Интересно, была причина или просто ткнул пальцем и попал на страницу журнала?

— Есть и бонусы, — Жерар подвинул к ней листы. — Ты можешь продолжать работать. Более того — я уже договорился с двумя брендами — «Laurence» и «Nuit d'Or». Они готовы подписать с тобой контракты, как только узнают, что ты встречаешься с загадочным русским миллионером. Им нужен новый вайб, пташка. — Жерар смешил Алику, когда использовал молодежный сленг.

— Ты уже всё решил за меня, да?

— Я создал условия, Алика. Решение всегда за тобой. К тому же, не забывай, я так зарабатываю. А для тебя это шанс не только стать богаче, но и перезагрузить свою жизнь. — он выдел, что она измотана.

Она взяла папку, пробежала глазами первые страницы. Шаблонные формулировки, пункты о конфиденциальности, штрафные санкции за разглашение. И отдельно, жирным шрифтом: *«Сексуальные или романтические отношения между сторонами не допускаются. Нарушение влечёт расторжение контракта и полную выплату неустойки»*.

«Идеально, — подумала она. — Никаких чувств. Только деньги и роль. Я это умею».

— Дай мне подумать до завтра, — она приняла решение, но надо было свыкнуться с ним.

— Возьми документы с собой, изучи спокойно. Но не тяни. Через две недели ты должна быть на яхте. Первого июня.

Дома, в своей квартире, где спальня ещё пахла Владом, она села за стол, включила ноутбук и открыла папку с документами. Изучила каждый пункт. И сумму гонорара, и условия проживания, а также права и обязанности. Дважды перечитала про запрет на интим. Всё чётко, по-деловому, без романтики.

Потом открыла файл с досье на Алекса Дубова.

Возраст: 30 лет.

Образование: МГУ (прикладная математика), Стэнфорд (MBA, не окончил — бросил ради стартапа).

Состояние: по разным оценкам, от пятисот миллионов евро.

Холост. Не женат. Детей нет.

Увлечения: океанология, плавание, программирование.

Характер: замкнутый, интроверт, трудоголик. Не пьёт, не курит. Избегает светских мероприятий.

И ниже — короткая заметка от его команды:

«Месье Дубов не проявляет интереса к женщинам в течение последних двух лет. Все попытки устроить его личную жизнь провалились. Проект с девушкой по контракту — крайняя мера».

Алика перечитывала последние строчки снова и снова.

«Не проявляет интереса к женщинам? Странно. Такой красавчик и один? Неужели ему никто не нужен? А, может, он не по девочкам?»

Она подняла глаза на своё отражение в зеркальном экране ноутбука. Уставшее лицо, круги под глазами. За две недели нужно собраться, выспаться, прийти в форму. И забыть про Драга. Про Влада. Про всё.

«Деньги, — напомнила она себе. — Родители, братья, учёба. Это всего на три месяца. А потом я свободна».

Она подписала документы электронной подписью. Нажала «Отправить».

Через минуту пришло уведомление: *«Контракт принят. Дата прибытия на яхту — первое июня. Инструкции будут направлены дополнительно»*.

— Ну что ж, Алекс Дубов, — сказала она вслух. — Посмотрим, кому из нас меньше всего нужны отношения.

Глава 4. Яхта

Самолёт Алики и Жерара приземлился в международном аэропорту Ниццы ровно в полдень. Две недели сборов пролетели как один день: финальные съёмки в Париже, прощания с девочками и сдача квартиры. Она даже не заметила, как снова мчалась куда-то, не успев навестить родных в России.

— Ты же была в Монако? — Жерар вспоминал её проекты, пока они шли к выходу.

Он блестел начищенными туфлями и выглядел, как крёстный отец, который вёл свою малышку к алтарю, где её уже ждал любимый.

— Пару раз по работе. Но тогда всё ограничилось отелем и площадкой. Я так и не увидела город…

— Зато сейчас у тебя будет три месяца для этого, — он хитро подмигнул. — За счёт месье Дубова, разумеется.

Трансфер был безупречный: у выхода из терминала их ждал личный стюард, который представился Миком, и чёрный Mercedes S-Class с тонированными окнами. Жерар был доволен.

Вереница автомобилей и шум трассы быстро сменились серпантинами Лазурного побережья, а затем — изумрудной гладью моря. Алика смотрела в окно и не решалась дышать. Город, в котором ей предстояло провести это лето, открывался во всей красе: пальмы, белые яхты, фешенебельные многоэтажки, карабкающиеся вверх по скале.

— Нравится? — спросил Жерар, взяв её руку.

— Пока не знаю.

Дорога заняла не больше часа, и они уже оказались у Порт-Эркюля. Мик подхватил чемоданы Алики и, разбавляя дорогу рассказами о новом месте, повёл их к яхте.

— Наша красавица стоит в самом конце причала. Потому что занимает много места, а ещё наш босс очень не любит вокруг себя лишнее движение. Яхта для него и дом, и транспорт, и ресторан. Недешевое удовольствие, но ему видней. — Мик выглядел не совсем классическим галантным стюардом, но с ним не было скучно.

— А вот и она, наша «Спарк»!

Плавучий дом Дубова отличался от бесконечных белоснежных лодок, которые занимали весь порт. Семьдесят метров чёрного стекла и титана, она стояла в ряду других гигантов, но выделялась даже среди них: агрессивная, футуристическая, чем-то похожая на космический корабль. Солнце красиво бликовало на её поверхности, отражая на корпусе сияние миллионов частиц.

— Искра… Как приложение, — заметила Алика.

— Совершенно верно, — кивнул стюард. — Брендинг превыше всего.

Внутри их встретила элегантная женщина слегка за сорок, стильная брюнетка с короткой стрижкой. Невысокая, стройная. По её бесконечным каблукам и деловой хватке было сразу понятно, кто тут принимает решения, пока босс занят своими гениальными айти-проектами.

— Меня зовут Лолита, я управляющая делами месье Дубова. С Миком вы уже познакомились, он мой главный помощник. Если вдруг вам, Алика, что-то будет нужно, сразу же обращайтесь к нам. Нашего босса лишний раз лучше не тревожить. Его покой — самое главное для нас. И вам тоже лучше уяснить это с самого начала.

Последняя фраза ненавязчиво ставила Алику на место: ей тут никто не даст проявить инициативу. И всё будет идти по заранее составленному плану.

Пока Лолита знакомила их с яхтой, Жерар успел обменяться с управляющей контактами: менеджер должен быть в курсе развития событий сладкой парочки. Алика улыбнулась Жерару,

который никогда не тормозил, если подворачивался стоящий вариант, и, когда они остались одни у бассейна, добавила:

— Кажется, кто-то не против интрижки на курорте? А как же «никакой романтики»? Пока тебе везёт больше, чем мне. Принц Алекс не соблаговолил меня встретить и даже руки не подал…

Несмотря на то, что всё было очень мило и здорово организовано, Алику начинало подбешивать отношение того, кто купил её время. Или его часы стоили дороже, поэтому можно было не явиться на встречу столь желанной спутницы?

Экскурсия продолжилась, Лолита показала им камбуз, или кухню на яхте, где суетился высокий загорелый мужчина в поварском кителе и кепке, одетой задом наперёд. Он повернулся к гостям, и Алика увидела его лицо: тёмные глаза, лёгкая небритость, обворожительная улыбка, от которой теплело в груди.

— Это Рафаэль, наш шеф-повар, — представила Лолита. — Приехал из Испании, и готовит так, что французы плачут от зависти. А так как наш босс — тот ещё привереда в еде, то знайте, что Рафаэль — настоящий волшебник.

Рафаэлю представили Алику, и он отвесил ей шутливый поклон:

— *Para servirle*, мадемуазель. К вашим услугам. — он обратился на испанском и сразу перешёл на привычный для всех французский.

Алика улыбнулась в ответ.

«Красивый и молодой — дикая смесь». — подумала она.

Потом им с Жераром показали тренажёрный зал, зону спа и кинозал. За кухней расположилась столовая, а дальше — рабочая зона Алекса.

Но так как и тут они его не застали, поднялись на главную палубу.

— Ваша каюта, — из просторной гостиной с уютными диванами и большой плазмой Лолита открыла левую дверь. — А напротив, — она кивнула на медную табличку Alex, — каюта месье Дубова.

Алика заглянула в свои апартаменты: огромная кровать под балдахином, панорамные окна с видом на море, отдельная ванная из чёрного мрамора и гардеробная, уже заполненная вещами.

— Алекс распорядился подготовить всё необходимое, — пояснила Лолита. — Пляжная одежда, спортивные костюмы, пара вечерних платьев. Если что-то не подойдёт по размеру — скажите, завтра наши стилисты привезут для вас новый гардероб для ближайших событий.

— Неплохо, — заметил Жерар, оглядывая обстановку. — Что ж, пташка, у тебя всё отлично.

Они спустились в гостиную, где были накрыты лёгкие закуски. Бармен празднично, с щелчком, открыл шампанское, отчего девушки даже ахнули.

— За новый, успешный контракт! — Жерар первым выдал тост.

— За Алекса и Алику, самую красивую пару Монако! — поддержала менеджера Лолита.

Алика скривилась от того, насколько неискренне это звучало в отсутствие её фиктивного парня, но тут же натянула довольную улыбку.

Жерар достал телефон и проверил время:

— Мне пора. Самолет в Париж через три часа. Пташка, проводишь меня?

Жерар задержался у трапа и погладил её по плечу. Он догадался, отчего Алика грустит.

— Всё будет хорошо. Ты справишься. Может, и к лучшему, что его нет рядом? Ты пока привыкнешь к обстановке. Пташка, я понимаю, что это удар по самолюбию, но постарайся не принимать всё близко к сердцу. Это всего лишь работа.

— Не люблю сидеть без дела, ты же знаешь. Кстати, никто из наших девочек не живет сейчас тут? Мне бы не помешала компания.

Он обещал узнать, чмокнул её в обе щеки, обменялся многозначительным взглядом с Лолитой, которая стояла у перил второй палубы и вместе с Миком отправился к стоянке.

Алика почувствовала, что теперь она одна.

Вторую половину дня она провела в спальне, изучая своего суженого, слушая его интервью и пытаясь найти ответ на вопрос: «Почему же Алекс Дубов так не любит женщин?»

Ещё пять лет назад, когда он только заискрился со своим приложением, в его жизни чего только не было: и вечеринки, и девушки, которые менялись каждый день, и даже иск о домогательстве, который был выигран Дубовым.

Алика так увлеклась игрой в детектива, что не сразу услышала стук в дверь. Испугалась, что это Алекс, а она, в домашнем халате, не была готова к встрече с ним. К счастью, это был Мик, и он предупредил, что через полчаса её ждут к ужину.

Она выбрала лёгкое шёлковое платье, надеясь, что встреча с«женихом», наконец, случится, и красиво распустила волосы. Её роскошные шоколадные локоны ещё никого не оставляли равнодушными.

Алика спустилась на среднюю палубу, и увидела, что стол сервирован на двоих, но Алекса в столовой до сих пор не было.

«Ну, разумеется. Слишком занят», — подумала она с сожалением.

Рафаэль вышел из камбуза, чтобы приветствовать её и предложить первое блюдо.

— Месье Дубов просил передать, — сказал он с лёгкой грустью в голосе. — Чтобы вы его не ждали.

Алика посмотрела на пустой стул, потом на повара.

Даже он общается с хозяином яхты.

— А вы не могли бы составить мне компанию? — спросила она, сама не ожидая от себя такой смелости.

Рафаэль удивился. Он перевёл взгляд на дверь камбуза, потом снова на неё.

— Мадемуазель, это… не совсем правильно. Я член экипажа, а вы гостья.

— Алекса всё равно нет, — пожала она плечами. — Я не хочу ужинать одна в первый же вечер. Может, хотя бы бокал сока? Пожалуйста…

Рафаэль поколебался секунду, ушёл на камбуз, а вскоре вернулся уже без рабочей одежды: на нём были лёгкие брюки и обычная белая футболка. Он взял стакан, налил себе апельсиновый сок и присел на край стула напротив Алики. Держался он с лёгкой неловкостью, но улыбка не сходила с его лица.

— Вы всегда такая смелая? — спросил он, попробовав напиток.

— Только когда голодная и одинокая.

Они проговорили около часа. Рафаэль рассказывал об Испании, о том, как попал на яхту к Дубову, развлекал её историями из жизни на море. О том, что Алекс терпеть не может устриц, которые ему предлагают на каждом светском мероприятии, и обожает мятый картофель.

«Картофельное пюре?» — сделала для себя перевод Алика.

Она впервые за последние дни смеялась искренне. А когда поднялась из-за стола, повар галантно придержал её стул и произнёс:

— Мадемуазель, мой холодильник… всегда открыт для вас. Не стесняйтесь, если что-то будет нужно.

Он произнёс это с лёгкой паузой, и Алика почувствовала в его голосе нечто большее, чем просто предложение перекусить.

— Я запомню, — ответила она спокойно.

Рафаэль удалился, а ей хотелось ещё немного побыть на палубе. С одной стороны — солнце, которое садилось за горизонт, с другой — город, один из самых дорогих в мире. Ей, однозначно, нравилось море и смена климата.

Она остановилась, чтобы сделать фото, как заметила движение на верхней палубе. Весь в чёрном, закрывая собой лучи закатного солнца, на неё смотрел тот, кто заключил этот контракт.

«Я не буду играть с тобой в догонялки. Сам придёшь, когда захочешь!»

Алика посмотрела в сторону Алекса и отправила ему воздушный поцелуй. Очень хотелось добавить средний палец, но таинственный жених снова скрылся.

Как вам первый день на яхте. Интересно, что задумал Алекс?

Глава 5. Первая искра

Алика открыла глаза и поняла, что выспалась. Несмотря на все переживания вчерашнего дня, солнечные зайчики, которые прорывались через шторы, её даже не раздражали.

Она потянулась и прислушалась, надеясь уловить хоть какой-нибудь звук, который подтвердит, что в каюте напротив кто-то обитает.

«Он вообще существует?»

Она оделась в стильный спортивный костюм, который потрясающе обтягивал её фигуру, и спустилась в столовую. Лолита уже стояла у бара с чашечкой кофе и проверяла какие-то списки.

— Доброе утро, мадмуазель. Как спалось?

— Прекрасно. Алекс уже завтракал?

— Месье Дубов уехал в город. У него встреча с инвесторами до обеда. Просил передать, что вы можете заниматься своими делами.

— Отлично!

Алика сжала зубы. Она не хотела показывать, что снова накатывало раздражение, поэтому сразу отправилась на пробежку по набережной. Энергичная музыка в наушниках гнала её всё выше и выше. Через час она вернулась на яхту, бодрая и выпустившая пар.

Рафаэль ждал её на средней палубе и сказал, что смузи и тосты уже готовы.

— Вы сегодня прекрасно выглядите, — добавил он, разглядывая Алику после спорта.

— Спасибо, Рафаэль. — ответила она автоматически, без заигрываний.

Завтракала Алика в одиночестве: шеф-повар понадобился кухне, а Лолита уже встречала стилистов. В гостиной был развёрнут модный штаб с образцами одежды, фотографиями звёзд и планом мероприятия.

— Мадемуазель Алика, — начала строгая женщина в очках, представившись Элен. — У нас мало времени. Вечеринка «Spark» уже в субботу, то есть через четыре дня. Она пройдёт здесь, на яхте. Приглашены только селебрити, журналисты топ-уровня, ключевые инвесторы. Вы и месье Дубов — главные звёзды. Вас будут снимать каждую секунду.

— Это я умею, — кивнула Алика.

— Поэтому мы планируем отработать каждый жест, каждую улыбку. Вы должны выглядеть влюблённой парой. Сегодня нам обещали репетицию с месье Дубовым во второй половине дня. Пока он занят, мы займёмся вашим образом.

Алика кивнула. Но когда после обеда команда собралась снова вместе с визажистами, Лолита объявила:

— Алекс перенёс репетицию на завтра. У него срочные дела.

Элен развела руками.

— Что ж, тогда завтра. А пока, мадемуазель, мы сделаем всё, что от нас зависит.

Дальше началась примерка нарядов. Алика, как модель, относилась к этому спокойно, поэтому три часа пролетели незаметно.

Когда она вышла на палубу перекусить, вдруг услышала знакомый голос:

— Ay, Dios mío! Алика, это ты?

К ней бежала темноволосая, яркая девушка с ослепительной улыбкой.

— Дора! Как ты сюда попала? — девушку преследовал раздосадованный Мик, которого, она, видимо, обхитрила, чтобы пробраться на яхту. Алика сообщила ему, что всё нормально, и она не возражает общению с внезапной гостьей. Стюард пожелал им отличного вечера.

— Жерар позвонил, сказал, что тебе нужна компания. Я как раз отдыхаю между съёмками в Ницце, а тут ты в Монако! — Дора обняла её. — Я скучала и подумала, что здесь

должно быть классно. Так и есть! — Дора окинула новый дом Алики расчетливым взглядом, прикидывая в уме, сколько должен зарабатывать её бойфренд.

Девушки обменялись сплетнями, в которых Алика придерживалась сценарий о знакомстве с Алексом в его приложении. У неё была возможность потестировать эту версию на Доре, чтобы понять уязвимые места их истории любви.

— Но когда вы встретились? Ты же была с этим своим мафиози, который контролировал каждый твой шаг. Он бы тебя убил за такое в твоём телефоне…

— Последние полгода мы сильно отдалились с Виктором. К тому же он не мафиози и не следил за моим телефоном. — Алика вспомнила камеры, которые уничтожил Влад, и сделала паузу. —. А тут Алекс, милый и заботливый. У нас была такая переписка! Представь, я не знала, кто он такой. Даже не было желания гуглить, как мне хорошо было с ним. На эту яхту я поднялась только на третьем свидании и пропала…

— Слушай, а он тебе ещё ничего не дарил? Ну, такого, очень дорогого и блестящего, а? — Дора намекала на кольцо с красивым камушком.

«Вот и первый просчёт».

— Знаешь, мы не так давно вместе, но в эти выходные у нас закрытая вечеринка, где он представит меня своей…

Алика не успела договорить, как Дора ахнула то ли он истории, то ли от того, что из камбуза вышел Рафаэль с подносом закусок.

— Мадемуазель Алика, я приготовил… — он осекся, увидев Дору.

— Рафаэль, это моя подруга Дора. Дора, это наш шеф-повар, Рафаэль.

— Encantado, — произнёс он по-испански.

Дора окинула его восхищённым взглядом с ног до головы и театрально прижала руки к груди:

— Oh la la, что за красота! Так бы и съела! — понятие «смущения» этой девушке было чуждо, и Алика отмечала это каждую встречу с ней. Дора умела брать быка за рога.

— Ты про закуски, я надеюсь? — Алика рассмеялась и отошла к бару за чашкой эспрессо. Не мешало взбодриться.

Она делала вид, что наслаждается закатом, а сама внимательно следила за тем, как Дора и Рафаэль увлечённо болтали на испанском.

«Значит, он такой со всеми девушками. Общительный и милый».

Она почувствовала лёгкое разочарование, но быстро прогнала его. Ведь она здесь совсем для другого. А точнее — для другого мужчины.

Вскоре подошла Лолита и предупредила, что Алекс перенёс репетицию на девять утра.

— Мадемуазель Алика, советую отдохнуть перед завтрашним днём. У нас будет много работы. — управляющая смотрела на Дору и намекала о нежелательном постороннем человеке на яхте.

Алика поблагодарила Лолиту за беспокойство и уже хотела попрощаться с Дорой, как та куда-то её потянула.

— Куда ты меня тащишь?

— В бар, конечно. Тебе же сказали отдохнуть? Тем более, Алекс пока занят. Он у тебя такой симпатяга и работяга!

Алика вспомнила последнею вечеринку с Дорой, на которой латиноамериканская дива выпила чуть ли не весь бар, а на утро была свежа и невероятно работоспособна на съёмке. Алика не обладала такими магическими способностями, поэтому алкоголь никогда не был её лучшим другом.

Дора уже вовсю очаровывала бармена, выбирая коктейль, и Алике ничего не оставалось, как смириться, что она в эпицентре урагана по имени Дора. Зато, нескучно и не надо беситься из-за Алекса.

Дора получила свой мохито, когда Алика попросила сок.

— Ты чего? — удивилась подруга. — Расслабься, мы не на съёмках. Ты на крутой яхте, твой парень ворочает миллионами и делает всех счастливыми.

«Кроме меня. И вообще он не мой».

— Я не пью… — как будто оправдывалась Алика.

— А сегодня выпей. Ты вся напряжённая. Этот твой Дубов хоть появляется?

Алика усмехнулась, но решила не драматизировать:

— Он занят подготовкой к большому контракту. Ты же слышала, мы увидимся только завтра утром…

— Ну так забей. Ты здесь. Выпей за то, чтобы он выбрал именно тебя.

«А она права! Он же выбрал меня!»— первая позитивная мысль пронзила Алику, и она согласилась выпить один коктейль.

Дора подозвала бармена и заказала для неё ром с апельсиновым соком и гранатовым сиропом.

— «Санрайз», — пояснила она. — Как восход. За твоё стремительное восхождение, милая!

Алика сделала глоток. Сладко, приятно, совсем не чувствуется алкоголь. Неужели можно расслабиться? Она выпила почти весь бокал, потом ещё один. Дора рассказывала о Милане, о новой коллекции, о парне, который её бросил.

Алика слушала рассеянно, она могла думать только об одном человеке — Алексе. И чтобы перестать это делать, она заказала третий коктейль, который закончился ещё быстрее двух первых.

Также внезапно, как Дора появилась, она начала прощаться:

— Завтра рано вставать.

— Останься, — предложила Алика. — Тут много свободных кают. — она встала и тут же повисла на Доре, чувствуя, как яхта раскачивает её, не давая крепко стоять на ногах.

— Не могу. У меня съёмка в девять, надо быть в форме. Но завтра после обеда я свободна. Запиши мой номер.

Дора увидела, что подруга не очень хорошо поняла её просьбу, поэтому сама взяла её смартфон и вбила в записную книжку свой номер.

Алика отправилась провожать гостью, но внизу их встретили Мик и Рафаэль, которые обсуждали недавний футбольный матч. Рафаэль вызвался помочь Доре найти такси, а Мик подхватил Алику и довёл её до спальни без приключений.

В каюте она скинула одежду прямо на пол и прошла в душ. Горячая вода смыла усталость и немного прояснила голову. Она вытерлась, надела пижаму, которую нашла в своём новом гардеробе: короткие шёлковые шортики персикового цвета и майку-топик на тонких бретельках. Комплект был лёгкий, полупрозрачный, приятный к телу и подчеркивал все достоинства её фигуры.

«Ну и пусть некого удивлять, — подумала она, взглянув на себя в зеркало. — Это для меня».

Она уже собралась выключить свет, как вдруг услышала шаги в гостиной. В каюте напротив щёлкнул замок.

Алекс вернулся.

Алика замерла. Сердце забилось чаще. Она подошла к своей двери, приоткрыла её и выглянула на нейтральную территорию между их каютами: у Алекса горел свет. В ней проснулся азарт и бешеная решимость, а дикий адреналин и выпитый алкоголь заставляли её ринуться в бой.

«Сейчас или никогда, — отважилась она. — Я должна узнать, почему он меня игнорирует. К чёрту такой контракт!».

Она выскользнула из своей каюты, забыв накинуть халат, пересекла гостиную и, не стучась, толкнула дверь Алекса. Та оказалась незапертой.

Алекс раздевался, аккуратно складывая свои вещи на банкетке рядом с кроватью. И сейчас из одежды на нём остались лишь чёрные боксеры, которые отлично смотрелись на загорелом мускулистом теле.

Алика сглотнула, постояла секунду, чувствуя, как алкоголь снова ударяет в голову.

«Скажу ему всё, что думаю, и уйду».

Но вместо этого она подошла к бойфренду, протянула ему руку и по-деловому чётко представилась:

— Алика Рябинина. Будем знакомы.

— Алекс Дубов. Будем… — он хотел продолжить фразу, но в этот момент Алика потеряла равновесие и упала прямо на его грудь: ладони задержались на плечах, а щека прижалась к крепкому торсу. Его мужской, древесно-сладкий аромат тут же очаровал её. Алика начала дышать чаще, чтобы набрать в лёгкие как можно больше приятного запаха.

— Ты такой высокий… — она щурилась от света в каюте, когда поднимала глаза к потолку. — И такой крепкий. — она то ли погладила, то ли похлопала его своими ладошками там, где у него был каменный пресс.

«Надо же, он даже не ругается и не сопротивляется».

— Я планировал в душ… — он медленно отлепил её руки , но теперь придерживал Алику за плечи, чтобы она не упала.

— Иди, я дождусь. У меня к тебе… серьёзный разговор… — выпалила она, пока действие коктейльной уверенности не закончилось.

Он в полной тишине посадил её на край своей кровати, приглушил свет в каюте и направился в ванную.

— Хорошо, я не буду задерживаться. Вижу, ты настроена решительно. — он слегка улыбнулся, чем ещё больше удивил Алику.

Парень скрылся, закрыв за собой дверь, и Алика услышала шум воды. Этот звук успокаивал её, отчего она решила прилечь на кровать Алекса, положив голову на одну из его подушек.

Алика закрыла глаза.

Всего на секунду.

Глава 6. В одной постели

Алекс вышел из душа, на ходу вытирая волосы полотенцем. Он рассчитывал лечь спать и за пять минут провалиться в свой обычный чуткий сон без сновидений.

Но на его кровати спала Алика.

Она лежала как морская звезда, занимая почти всё свободное пространство. Её пижама — короткие шортики и крошечный топ — совсем ничего не скрывала. И он поймал себя на мысли, что может спокойно рассмотреть все её соблазнительные изгибы. Такого не было в её файле.

По подушке в беспорядке разметались её шоколадные волосы, губы приоткрыты, дыхание ровное. Она пахла ромом и цветами.

В груди Алекса шевельнулось что-то, чему он не сразу нашёл название.

«Значит, вот ты какая, — размышлял он. — Никакой игры, никакой роли. Просто отчаянно смелая от девочка, которая ворвалась ко мне в спальню».

Он специально избегал её два дня. Хотел посмотреть, как она отреагирует на холодность, на отсутствие внимания. Рано или поздно любая «актриса» показывает истинное лицо — начинает требовать, капризничать, обижаться или, наоборот, становится чересчур навязчивой. Но Алика… Алика напилась коктейлей и пришла выяснять отношения.

Дерзко, однако. И вполне по-русски.

Алекс вздохнул и в одних боксерах лёг на самый край кровати. Он не мог уснуть и пялился на потолок, считая по кругу световые споты. Алика ворочалась, и он накрыл её одеялом. Он мог бы отнести её в спальню напротив, но не стал этого делать.

«Чему быть, того не поминать. Они же просили меня сблизиться с девушкой. Вот, не отталкивать же её». — нашёл для себя оправдание Алекс.

Алика придвинулась к нему ближе, коснувшись губами его плеча. А потом по-хозяйски закинула на него ногу. Тонкую, гладкую, обнажённую почти до талии. Шортики задрались, и его бедра коснулось её горячее тело. Девушка прижималась к нему всё плотнее, словно во сне она искала источник тепла.

Алекс замер.

Он лежал не двигаясь, боясь разбудить её. Во рту пересохло. Он закрыл глаза, попытался отвлечься. Вспомнил код, который писал вчера, цифры сделки, имена инвесторов. Ничего не помогало. Организм реагировал на неё вопреки всем контрактам.

«Два года я сторонился женщин, — подумал он. — Считал, что это отвлекает от работы, разрушает концентрацию, ведёт к ошибкам. А сейчас лежу и думаю: может, всё это было зря? Может, работа не стоит того, чтобы отказываться от…»

Он не закончил мысль. Её пальцы случайно легли на его грудь, и он вздрогнул. Накрыл её ладонь своей и медленно погрузился в сон.

Утром он проснулся от того, что Алика лежала в его объятьях. Получается, что ночью он сгрёб её в охапку, а сейчас уткнулся носом в её макушку. В это же время попа Алики удобно разместилась, крепко прижимаясь к его паху. Его тело мгновенно отреагировало, и он почувствовал, как упирается в неё железным стояком. Желание, которого он так долго в себе подавлял, по расписанию снимая напряжение с постоянной любовницей.

«Этот контракт, — напомнил он себе, — намного проще составить, чем соблюдать».

Аккуратно, чтобы не разбудить Алику, он выскользнул из кровати, и отправился в душ. Включил холодную воду. Постоял под ней, пока дыхание не выровнялось, и пульс не вернулся в норму.

Когда он открыл дверь в спальню, Алика уже сидела на кровати, прижимая к груди подушку, потому что при ярком солнечном свете её пижама демонстрировала всё самое интересное.

Волосы спутаны, глаза ещё сонные, щеки заливал густой румянец.

— Я… — начала она и замолчала.

— Доброе утро, — сказал Алекс спокойно, садясь в кресло. Он успел одеть только джинсы. Футболка висела у него на плече, потому что волосы были ещё мокрыми.

— Я не должна была… Я вообще не планировала… — Алика смущённо поправила майку, которая совсем ничего не прикрывала. — Это всё коктейли.

— Понял. Всё в порядке. Ничего не случилось.

А могло бы, окажись она в его постели пару лет назад. Он точно не растерялся бы. Но сейчас, с ней, он не хотел переступать черту. Не потому что табу на отношения. А потому что она — другая.

— Но я уснула в вашей постели! У нас же договорённости, это непрофессионально с моей стороны. Простите…

Она выглядела такой растерянной, что Алекс едва сдержал улыбку. Вчера она была готова штурмовать его спальню, а сегодня краснела как школьница.

— Алика, — повторил он мягче. — Я действительно хотел вчера познакомиться с тобой, но вернулся поздно, а ты меня опередила. Идём дальше?

Она кивнула, быстро встала, поправила шорты и направилась к двери, смешно перемещая подушку от груди до ягодиц, чтобы не показать фиктивному парню лишнего. На пороге она обернулась:

— Алекс… обещаю, я буду контролировать себя, больше никаких коктейлей!

— Не обещай того, чего не сможешь выполнить, — ответил он, и ему показалось, что она улыбнулась.

Алика выскользнула в гостиную, а в него на прощание прилетела подушка.

Алекс не успел прийти в себя после утреннего представления, как в в дверь тихо постучали.

«То входит без стука, то такая культурная». — он не торопился одеваться, потому что видел, как Алика рассматривала его кубики на прессе. Ему было приятно.

— Войдите.

В каюту заглянул Мик.

— Месье Дубов, хм, доброе утро. — Алекс увидел замешательство помощника и тут же одел футболку. — Я пришёл согласовать ваши передвижения на сегодня. Встреча с инвесторами в одиннадцать, потом…

— Потом отмени, — перебил Алекс. — Сегодня я занят репетицией и фотосессией с Аликой. Всё, что не срочно, перенеси на завтра.

— Понял, сэр. — Мик кивнул и уже собрался уходить, как Алекс его остановил.

— Мик, ты ничего не видел? — спросил он, имея в виду, что из его каюты выходила Алика.

— Я всегда ничего не вижу, месье Дубов, — ответил Мик, стараясь не улыбаться.

— Между нами ничего не было. Она просто устала, и я разрешил ей остаться.

— Я не сомневаюсь, сэр. Но если бы что-то и было, это же неплохо, да?

Мик вышел, и Алекс направился в столовую. Сегодня он проспал и пропустил утреннюю медитацию, хотя было бы неплохо привести мысли в порядок.

«Пропустить один раз — не смертельно. Главное, чтобы не вошло в привычку», — он снова подумал о том, что любая женщина сбивает его с истинного пути.

В столовой Алика уже сидела за накрытым столом и пила черный кофе. Она успела переодеться в светлый льняной костюм, волосы собрала в пучок. На её лице — большие солнечные очки, скрывающие усталость и, возможно, смущение.

— Я ждала вас, чтобы вместе позавтракать, — сказала она, не глядя на Алекса.

— Отлично.

Алекс сел напротив, так удобнее было за ней наблюдать. В этот момент из камбуза вышел Рафаэль. На его подносе — омлет, тосты и яркий оранжевый напиток в высоком бокале.

— Мадемуазель Алика, это коктейль по рецепту моей бабушки, поможет скорее прийти в норму после вчерашней вечеринки, — Рафаэль поставил перед ней бокал и улыбнулся так широко, что Алекс невольно нахмурился, приподняв бровь.

— Спасибо, Рафаэль, — ответила Алика, снимая очки и делая глоток. — Это очень мило, мне и правда не помешает лекарство от похмелья.

Их взгляды встретились на долю секунды дольше, чем требовал этикет.

— Кстати, как вчера Дора, она нормально уехала?

— Да, она написала мне, когда оказалась дома. — сообщил Рафаэль.

— Отлично! Кажется, Доре следует закрыть доступ к бару. Она совсем не знает границ и тянет меня на дно…

Алекс сквозь эти разговоры заметил, с каким интересом шеф-повар смотрел на девушку. Его официальную девушку.

— Рафаэль, спасибо, мы будем завтракать. Позовём, если понадобишься, — сухо произнёс босс.

Повар понял намёк, кивнул и удалился.

Алика молча пила коктейль. Алекс хотел сгладить момент:

— Твои гости без проблем могут навещать тебя. Просто предупреди Мика или Лолиту.

Наконец, она посмотрела на него прямо.

— Спасибо. Простите, меня предупреждали, что вы не любите, когда вокруг много людей и вас отвлекают…

— Во-первых, можно на «ты», — перебил он. — Вчера мы уже познакомились достаточно близко. Во-вторых, я люблю людей, но очень выборочно. Штучно, можно сказать.

Алика покраснела, но приняла его ответ.

— Я как раз хотела закрыть тему «вчера». — Она поставила бокал, выпрямилась. — Это было неприлично — два дня не появляться на яхте. Я приехала работать. Играть роль вашей… — Алика запнулась на обращении, —твоей девушки. Я привыкла придерживаться плана.

Она говорила тихо, но твёрдо и без истерики.

Алекс помолчал. Внутри шевельнулось что-то вроде уважения.

— Хорошо, — сказал он. — Я был неправ. Это всё? Постараюсь находить время для своей девушки, раз она так жаждет меня видеть.

— Это в наших общих интересах. — Алика снова надела очки, скрываясь от него, и они продолжили завтрак.

Глава 7. Первый поцелуй

Через час палуба рядом с гостиной превратилась в фотостудию. Элен, продюсер съёмки, командовала светоотражателями, визажисты суетились вокруг модели, стилист поправлял воротник рубашки Алекса, которую ему принесли для съёмки, фотографы ждали отмашки.

— Ближе, ближе, — приговаривала Элен. — Руку положите ей на талию, месье Дубов. Не бойтесь, она не кусается.

— Наверное. — услышал он от Алики.

Алекс скованно обнял её, не понимая, куда деть свои руки. Ночью, во сне, всё было намного проще. Эта мысль отозвалась у него в паху лёгким и приятным напряжением. Алика была так близко и снова пахла невероятным цветочным ароматом, что у него перехватило дыхание.

— А теперь посмотрите друг на друга. — новая задача от Элен. — Нежнее, вы же влюблены!

Алекс повернул голову. Алика смотрела на него. В её глазах было смущение, лёгкий вызов и что-то ещё. Доверие? Она не отводила взгляд, хотя щёки раскраснелись.

— Вот, отлично! — Элен чётко следовала сценарию. — А теперь поцелуй. Без дикой страсти, а так, намёк. Для первой серии снимков.

Алекс замер. Алика тоже не двигалась.

— Может, обойдёмся без этого? — спросила она шёпотом. — Я могу запустить руки в твои волосы. Вот так. — она свела ладони на его шее и пальцами пробралась в волосы, массируя голову. Алекс слегка дёрнулся, как будто ему стало холодно от порыва ветра на палубе.

— Не обойдёмся, — ответил он так же тихо ей прямо над ухом. — Это наша работа.

Он наклонился к ней, но в этот момент Алика вдруг отстранилась и закричала, чтобы все услышали:

— Я вспомнила, что мы забыли. Кольцо!

Фотограф опустил камеру. Команда замерла.

— Простите? — переспросила продюсер.

— Кольцо, — повторила Алика, глядя на Алекса с лёгким вызовом. — Вы готовите нас к вечеринке, фотографируете, репетируете поцелуи, а главное забыли. Как мы покажем, что мы пара, если у меня нет кольца на пальце? Инвесторы и журналисты сразу поймут, что здесь что-то не так. Миллионер не подарил своей официальной девушке кольцо?

Элен всплеснула руками:

— О боже! Мадемуазель права! Месье Дубов, мы совершенно упустили этот момент.

Алекс смотрел на Алику. Она не отвела взгляд, не кокетничала и не играла — она просто делала свою работу. Профессионально. И чертовски правильно.

— Хорошая идея, — сказал он негромко. — Я распоряжусь. Добавим это в контракт.

— Договорились, — ответила Алика, и уголки её губ дрогнули в улыбке.

Элен захлопала в ладоши и саркастически заметила:

— Продолжаем, ваши руки пока никому не интересны. Итак, поцелуй.

Алекс снова наклонился к Алике, и чувствуя её напряжение, решил помочь ей раскрыться.

— Ну давай, вчера ты не смущалась закидывать на меня свои ноги.

Алика вспыхнула. Её глаза расширились, потом сузились. Она замахнулась, чтобы ударить его, и метила в плечо, но Алекс перехватил её руку, поднёс к губам и поцеловал ладонь.

Долгим, медленным поцелуем, прожигающим кожу.

Алика перестала дышать.

Тогда он наклонился ниже и поцеловал её по-настоящему. Не в щёку, не в уголок губ. В самые губы — нежно, изучающе, боясь расплескать то, что между ними только начинало зарождаться.

Она ответила.

Это длилось всего несколько секунд, но Алексу показалось, что прошла вечность. Он чувствовал мягкость её губ, слышал, как стучит её сердце — или это его собственное?

Он отстранился. Щёлкнула камера. Элен и её команда замерли с открытыми ртами. Алекс повернулся к ним, стараясь вернуть привычное холодное выражение лица.

— Я теперь свободен? Этого достаточно? — Он усмехнулся и хотел сбежать в офис, но Элен объявила перерыв перед следующей частью съёмки — у бассейна.

— Переоденьтесь, месье Дубов, — сказала она, обращаясь к обоим. — Ваша одежда в гостиной. Алика, и для вас — тоже там.

Когда он поднялся на верхнюю палубу, Алика, совершенно не стесняясь, уже сняла платье, в котором была до этого, и сидела на диване в нижнем белье. Она крутила в руках купальники, выбирая, какой надеть.

— Алекс, какого цвета у тебя будут шорты? — она продолжала разбирать вещи, а он посмотрел на единственный вариант одежды и прохрипел, едва вернув себе голос:

— Оранжевый.

— Тогда я выберу белый.

Он наблюдал, как Алика снимала трусики, стоя к нему боком, и быстро одевала стринги от купальника. Он впервые так по-детски растерялся от вида совершенного женского тела, хотя уже и не вспомнит точное количество девушек, на чьё обнажённое тело он когда-либо смотрел.

Он ещё больше воспламенялся от того, что она делала вид, будто ей всё равно, что сейчас он пожирает её глазами. Алекс показательно теребил пуговицы рубашки, зажимая плавательные шорты в руках: как будто они мешали ему расстегнуть её. Краем глаза Алекс заметил, как Алика скинула бюстгальтер и накрыла острые вершинки груди небольшими полосками ткани.

Алекс замер.

Алика уже стояла у дивана напротив в белоснежном раздельном купальнике. Топ едва прятал грудь, трусики высоко сидели на бёдрах, открывая длинные загорелые ноги. Сверху она накинула прозрачное парео, но оно не скрывало, а скорее подчёркивало каждый изгиб.

Она поправила лямку топа, провела рукой по животу, проверяя, не сбилась ли ткань. И только потом подняла глаза и увидела Алекса.

— Вы хотели закончить со съёмкой быстрее, но не торопитесь? — заметила она, усмехнувшись. — Переодевайтесь, месье Дубов, нас ждут.

Он стоял, сжимая в руках шорты, и не двигался. Рубашка была расстёгнута до середины, но он никак не решался снять её окончательно. Её переход на «вы» был настолько игривым, что внутри всё кипело. Он смотрел на её стройное тело и не мог отвести взгляд. Желание накатывало горячей волной, и он боялся, что она заметит, как сильно заводит его.

— Алекс, если ты стесняешься, я отвернусь, — сказала Алика, заметив его замешательство.

Она демонстративно повернулась спиной, но он видел в отражении зеркальной стены, что она улыбается.

— Тебе помочь? — спросила она, не оборачиваясь.

— Я сам, — выдавил он.

Но Алика, не дождавшись, подошла к нему.

— Ассистенты на съёмках видели родинки на моём теле в таких местах, о которых не помнит даже мама, — прошептала она, вставая вплотную. — И я привыкла раздеваться в любых условиях, не замечая никого вокруг.

Она начала медленно расстёгивать рубашку Алекса. Её пальцы касались его груди, а потом живота, и он чувствовал, как кровь приливает к паху. Это была её месть за то, как он вывел её из себя напоминанием об их первой ночи. И она наслаждалась своей властью.

— Не двигайся, — сказала она, расстёгивая последнюю пуговицу.

Её глаза скользнули по его обнажённому торсу, задержались на рельефном прессе. Он видел, как она реагирует — зрачки расширились, дыхание участилось. Ей нравилось то, что она видела.

— С брюками тоже поможешь? — Алекс набрался храбрости, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— С ними ты справишься сам, — ответила она, отступая на шаг. — Я уже сделала достаточно.

Он снимал штаны, не думая о том, как торчит его член: ткань боксеров была тёмной, и в таком виде Алика уже видела его вчера вечером.

— Иди, сделай пока несколько кадров, — сказал он, стараясь скрыть смущение. — Я скоро.

— Буду скучать, — бросила она через плечо, уходя к фотографам.

Алекс выдохнул. Он надел шорты, подождал несколько минут, пока возбуждение утихнет, и вышел к бассейну.

«Теперь моя очередь поиграть с тобой».

Алика сидела у бассейна, свесив ноги в воду. Она позировала, меняя положение своего тела, получая постоянные комплименты от фотографа и Элен, которая следила за каждым её движением.

Алекс сразу же прыгнул в воду. За два гребка он доплыл до бортика, у которого сидела Алика, и вынырнул эффектнее, чем Посейдон. Она оказалась зажата между его рук, а их лица были на одном уровне.

— Алекс, это чудо! Какая идея! Потрясающе! — кричала Элен. — Очень естественно. Алика, положите руки ему на плечи, добавьте томный взгляд…

Алекс опустился чуть ниже, ведя руками по её бёдрам, смыкая ладони на спине партнёрши. Она вместо стилистов поправила его мокрые волосы, чтобы они лежали небрежно, но красиво.

Фотографы щёлкали, Элен командовала:

— Ближе! Обнимите её, месье Дубов!

Она подпустила его ближе, расставив ноги шире, и тогда он смог прижаться к ней. Только они коснулись друг друга, она прошептала:

— Ты мокрый…

«А я знаю, где сейчас будешь мокрой ты»…

Он заметил мурашки на её руках и груди. Её тело было горячим, пахло солнцем и цветущим садом. Он чувствовал, как его член снова оживает, и момент, когда их губы по команде Элен снова встретились, он понял, что больше не может ждать.

Алекс, с его ростом, уверенно касался ногами дна бассейна, он мгновенно приподнял Алику, не разрывая их поцелуя, который стал глубже, и резко притянул её к себе. Она обхватила его ногами и ахнула, оказавшись в прохладной воде – или от того, что почувствовала его твёрдость.

Он покружил их в воде, чтобы Элен была довольна результатом, и отпустил Алику.

— Всё, хватит, — сказал он, убрав её руки со своей шеи. — Мне нужно идти. — Алекс озвучил это для всей команды.

Он отплыл в другую сторону бассейна и вышел из него. Не потому что злился, а потому что боялся: если посмотрит на Алику или коснётся её ещё раз, то уже никогда не сможет сделать вид, что между ними ничего нет.

В душе, подставив голову под воду, он закрыл глаза и поразился мыслям, которые настойчиво отвлекали его от всего, что казалось очень важным: продажа компании, переговоры, юристы, новые смелые задачи. Всё отходило на второй план.

«Что происходит? — он искал ответ на вопрос, но пришло осознание. — Я не могу контролировать себя рядом с ней».

Глава 8. Рабочий телефон

После фотосессии Алекс исчез, будто его здесь и не было. Она касалась своих губ, вспоминая их поцелуи. Не такие уж неловкие, как могло показаться. И как он смотрел на неё. И как она плавилась, прижимаясь к его горячему телу, пока Алекс не опустил её в воду. Будто между ними всё по-настоящему.

Она взяла ещё один кофе и вышла на палубу. Хотелось услышать мамин голос, они давно не разговаривали. Мама знала, что Алика часто занята, поэтому не тревожила её по пустякам. А ещё она умела поддержать её в любой ситуации.

Алика узнала, что братья начали сдавать первые экзамены: Максим заканчивал девятый класс, а Андрей — одиннадцатый. Папа чувствует себя хорошо, но после инсульта он пока не может работать, отчего постоянно злиться: на жизнь, семью и свою несостоятельность. Мама не говорит это вслух, но Алика слышит по её паузам в их разговоре.

— Мам, у меня закончится контракт, и я сразу приеду к вам. Или вы ко мне? Давай вы сделаете визы? Папе тоже будет полезно развеяться. За деньги не переживай, пожалуйста. У меня впереди столько новых контактов, что правнуки будут обеспечены! — Алика пыталась рассмеяться, но выходило неестественно.

— Мне бы до внуков сначала дожить. А то ты всё работаешь и работаешь. Мальчики скоро встанут на ноги, Андрей подработку нашёл и брата с собой увлёк. Они не лентяи, ты же знаешь, очень мне помогают. А у тебя что сейчас за работа? Ты говорила, на всё лето. Сложная?

— Пока не поняла. Эмоциональная. И работаю в паре. Я не могу раскрывать всей информации, но не удивляйся, если увидишь, что у меня новый мужчина. Русский программист Алекс Дубов. Он и есть моя работа.— мама знала, что Алика не будет ввязываться в авантюры.

— Ликусь, значит, Дубов и Рябинина? Интересная у вас там лесополоса. — Алика оценила мамин подкол. — Только работа? Мне надо за тебя переживать?

— Мамуль, всё под контролем. Съёмки, мероприятия, люди, суета. Всё как обычно.

— Ну хорошо, моя родная. Целую тебя.

Алика допила кофе, и мысли встали на место. Только работа.

«Помни, пташка, ты здесь не для любви. Не дай заморочить себе голову!»— она разговаривала сама с собой голосом Жерара, и её телефон тут же завибрировал.

— Читаешь мои мысли? Только вспомнила о тебе. — ответила она менеджеру.

— Ну, невозможно не вспоминать о тебе, пташка, когда я вижу такое в сети…— Жерар говорил загадками. — Ты ещё не видела? — на телефон пришло уведомление. И не одно.

Алика открывала ссылки, а там заголовок за заголовком: «Миллионер-затворник встретил новую любовь?», «Незнакомка на яхте Алекса Дубова», «Алекс Дубов разорвал обет безбрачия?», «Кто она, новая девушка Дубова?»

И везде — разные кадры из утренней фотосессии. Команда Алекса работала оперативно. Алика посмотрела на эти снимки и увидела красивую пару. Слишком хорошо эти двое смотрелись вместе.

— Эффект разорвавшейся бомбы, согласны мадемуазель? — Лолита появилась внезапно, Алика почувствовала, что её рассекретили за подглядываем своих же фотографий. — Очень стильно получилось.

— О, Лолита, ma chérie! Великолепная работа. Наши голубки на первых полосах у всех французских блогеров. — Жерар напомнил, что он на громкой связи.

— Здравствуй, Жерар! Да, мы подойдём к вечеринке, хорошо разогрев публику. — добавила Лолита.

— Девушки, мне пора. Пропущенные звонки от очень важных людей. Пташка, я перезвоню. — менеджер отключился.

Алика убрала смартфон и не сразу заметила, как Лолита протянула ей небольшую коробку.

— Ваш рабочий телефон, мадемуазель. Месье Дубов просил передать.

Алика сняла крышку — внутри лежал новенький айфон. Ни приложений, ни контактов, только одно: значок «Spark» на главном экране.

— Зачем мне второй телефон? — уточнила она.

— Для связи с месье Дубовым. Все вопросы через приложение. Это безопаснее.

Айфон был точно таким же, как и её, последняя модель. Алика ткнула на иконку «Spark». Там был всего один диалог — с Алексом. Она посмотрела на экран, потом — на Лолиту.

— Ну он и заморочился. Есть же мессенджеры.

— Месье Дубов предпочитает собственные разработки, — ответила Лолита невозмутимо. — Обед через час, мадемуазель.

Алика прошла в свою каюту, чтобы отдохнуть. В гостиной она услышала, как из-за двери Алекса доносились приглушённые голоса: он совещался с кем-то по видеосвязи. Рабочий день продолжался.

«Он никуда не уехал. Подозрительно».

Рафаэль накрыл стол на средней палубе. Снова на одного. Лёгкий салат, рыба на гриле, сок. Алика уже привыкла, что ест в одиночестве, но сегодня почему-то было особенно тоскливо.

Телефон завибрировал. Она схватила его — надеялась на сообщение от Алекса? Но на экране высветилось имя Доры.

— Salut, chérie! — голос подруги звучал восторженно. — Ты знаменита! Везде и всюду — «загадочная девушка Алекса Дубова». — Дора сделала паузу и добавила вкрадчиво. — Он красивее, чем на старых снимках. Такой брутальный, и ты рядом с ним — крошка. И прости, но совсем не заметно, что он к тебе равнодушен. Так на тебя смотрит, что даже я намокла. А я не плавала в бассейне…

— Ох, Дора! Какая же ты пошлячка! — Алика рассмеялась замечаниям подруги, а сама решила, что фотографии надо будет сохранить на память.

— Я не пошлая, я объективная! И не виновата, что страсть как люблю красивых мужчин. Значит, твой холодный миллионер уже растаял? Хорошо. — сама с собой общалась Дора. — Как думаешь, он отпустит тебя на вечеринку гонщиков «Формулы 1» в это воскресенье?

— В субботу у нас с Алексом большое мероприятие на яхте. Я не уверена, что он поддержит идею о вечеринке с горячими гонщиками. Обсужу это с Жераром, хорошо?

— А сегодня ты свободна? Может, пошопимся? Уверена, тебе не помешает потратить немного денежек твоего благоверного и прикупить что-нибудь приятное и для его глаз… — предлагала подруга.

— Я не знаю…

Вибрация рабочего телефона отвлекла её от энергичной Доры. На экране появилось уведомление о новом сообщении.

«Жду тебя на пирсе в 19:00. Оденься попроще. Скажи всем, что идёшь гулять с подругой».

Алика перечитала сообщение три раза. Попроще? Гулять? С подругой? У неё здесь единственная подруга — Дора, которая всё ещё была на связи:

— Милая, ку-ку, ты тут?

— Дора, давай завтра. Сегодня у меня планы. Созвонимся.

Теперь все мысли были сосредоточены на том, какой ответ отправить Алексу. Алика решила, что чем проще, тем лучше, и набрала короткий ответ: *«Хорошо».*

Что же придумал Алекс, есть идеи?

Глава 9. Свидание под прикрытием

Без десяти семь она стояла в гостиной, одетая в длинный джинсовый сарафан, под которым белела обычная футболка. На ногах — кеды, волосы — заделаны в хвост на затылке. Никакого макияжа — только лёгкий тональный крем и тушь. Лолита окинула её «деревенский» образ скептическим взглядом, но ничего не сказала.

— Дора пригласила меня на прогулку, — объявила Алика.

— Хорошо провести время, мадемуазель. — Лолита смотрела на какой-то список, но уголки её губ чуть приподнялись.

Мик, который протирал перила у трапа, обернулся:

— Вас доставить куда-нибудь, мадемуазель? Машина ждёт.

— Нет, спасибо, я просто прогуляюсь. — Алика улыбнулась и направилась к выходу.

Она прошла от яхты со конца пирса и завернула в сторону главного бассейна Монако. Людей на набережной было много, и она боялась пропустить Алекса.

Алика остановилась и вынула из маленькой сумочки рабочий телефон.

«Ты где?» — написала она боссу.

Алика развернулась, чтобы ещё раз осмотреться вокруг, как сразу же врезалась в Алекса, который незаметно подошёл сзади. Чтобы не упасть, ей пришлось обнять его за талию.

— Я здесь. И тоже рад тебя видеть. — Алекс улыбнулся ей и поправил прядь волос, что упала ей на лицо от их неожиданного объятья.

Алика отпустила его и заметила, что он тоже в обычной одежде: светлых джинсах, белой футболке, кедах и кепке. Не сговариваясь, они выбрали один стиль.

— Надо чётче писать о месте встречи. Пирс большой.

— То есть ты хочешь, чтобы я почаще приглашал тебя погулять? — Алика не понимала, к чему эти заигрывания.

— Проехали. — раздражённо выдала Алика. — Куда мы направляемся?

— Давай просто посмотрим Монако. Ты ведь не была тут ещё? — Алика покачала головой. — Вот и я тоже не был.

Он предложил ей руку, но она замешкалась с телефоном, убирая его в сумку, что пропустила этот жест. Поэтому они просто шли по набережной рядом, иногда касаясь друг друга в толпе.

Вокруг кипела жизнь: в Монако проходили отборочные заезды «Формулы-1». Город гудел моторами, плакатами с гонщиками, толпами туристов. Пахло бензином и жжёными покрышками.

— Терпеть не могу эту суету, — признался Алекс.

— И поэтому мы сейчас тут? — улыбнулась Алика.

— Хотелось сбежать от наших командиров, которые лучше знают, как мне тебя обнимать и целовать.

— Хм… Понятно. Значит, ты и без них всё знаешь? — Алика почувствовала, как её лицо заливает краска от воспоминаний о том, как жарко ей было в бассейне рядом с ним. Особенно под водой.

Они поднимались по лестнице между улочками старого города. Алекс остановился на одном из пролётов и приподнял Алику. Он посадил её на каменное ограждение, так, что теперь их глаза были на одном уровне.

— Чёрт, ты напугал меня, спусти обратно, пожалуйста. Тут высоко… — Алика смотрела вниз отвесной стены, и её стремительно охватывал страх высоты.

— Я тебя держу. Не бойся. — он подошёл ближе, протиснувшись между её ног так, что они почти обхватывали его бёдра. Одна его рука крепко легла ей на спину, а вторая — взяла за подбородок, чтобы приподнять его. Так Алекс мог увидеть её глаза.

— Разве плохо, что я хочу побыть наедине со своей девушкой. — вибрации низкого голоса над ухом тут же запустили рой мурашек по всему телу Алики.

Он вёл губами по её щеке, и от волнения грудь Алики начала подниматься от нехватки воздуха. Алекс поцеловал уголок её губ, не форсируя события.

— Я вспомнил… — Алекс внезапно закончил эту мучительную пытку, не доведя её по финала, о чём Алика втайне жалела. Его губы отдалились, но рука всё ещё гладила её вдоль лопаток. — Нам нужны неформальные фотографии. Элен делает всё слишком красиво. Как думаешь? Ты у нас специалист.

Алика отдышалась и ответила:

— А ты, значит, решил, что нам нужны некрасивые фотки. Окей!

Она достала рабочий телефон и включила камеру в режим селфи.

— Ну, давай, босс, позируй!

Она подняла телефон, поймала их обоих в кадре. Алекс отказался снимать кепку, только чуть наклонил голову, пряча глаза под козырёк.

— Улыбнись, — скомандовала Алика. — Ты выглядишь как серийный убийца.

— Неужели они написали об этом в досье? — пошутил парень.

— Боже, помоги мне не сойти с ума!

Она сняла с него кепку, положив её себе на колени. Второй раз за день взлохматила его волосы, чтобы они лежали естественно. Сделала несколько кадров — сначала серьёзных, потом, когда Алекс наконец расслабился, дурашливых. На одном он смотрел на неё с таким выражением, что Алика опустила телефон и спросила:

— Ты чего?

— Ничего. Просто смотрю.

— Тогда мы закончили?

Он забрал у неё телефон, убрал в карман своих джинсов, взял её лицо в ладони и поцеловал. По-настоящему.

Губы тёплые, мягкие. Он целовал медленно, со вкусом, как будто ждал этого весь вечер. Алика обняла его за шею, прижалась ближе. Кто-то прошёл мимо и присвистнул, но им было всё равно.

Когда он отстранился, в его глазах горел тот самый огонь, которого она боялась и ждала одновременно.

— Пойдём, — сказал Алекс, снимая её с каменного ограждения. — Теперь самое главное.

Он потянул её вверх по лестнице, к церкви Святой Девоты. Алика не спрашивала, куда они идут. Просто шла за ним, чувствуя, как сильно переплетены их пальцы.

Дорогие мои читатели, не забывайте поддерживать книгу: ставьте звёздочки, пишите комментарии и добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять её!

И, конечно, мне будет приятно, если вы подпишитесь на мою страничку!)

Глава 10. Кольцо и картошка фри

Алекс не знал, зачем он это делает. Взять её за руку в толпе — ещё можно было списать на безопасность. Поцеловать у церкви, без камер, без свидетелей — это уже не вписывалось ни в один пункт контракта. Но он всё равно это сделал. И она ответила.

«Просто мне давно не было так легко с девушкой, — подумал он, ведя её за руку по авеню де ла Коста. — Не надо ничего доказывать, не надо притворяться. Она и так знает, кто я».

У входа в Orlov Jewelry Алика смутилась:

— Вот так ты даёшь распоряжения?

— Ты тоже моя сотрудница, поэтому даю тебе задание: выбрать кольцо, которое будет соответствовать статусу моей девушки.

— Бюджет? — они зашли внутрь бутика, и их уже встречала хозяйка ювелирного бренда Анжела Орлова.

— Не ограничен. Но учти, ведомость придётся составить и внести её в наш контракт.

— Разумеется. — он увидел, что Алика расстроилась, когда он напомнил ей о контракте. Но так он хотя бы немного контролировал ситуацию. И себя.

Хозяйка тут же занялась с Аликой просмотром разных коллекций. До Алекса доносились деловые предложения от мадам Орловой о будущем сотрудничестве с моделью.

«Что ж, у всех свои бонусы от сделки. Это работа, Алекс, для тебя и для неё, напоминай себе об этом почаще!»

Алекс почти не слушал, что ему говорили сотрудницы бутика, он смотрел на Алику. На то, как она разглядывала витрины, как касалась пальцами бархата, как замирала перед украшениями. В ней не было жадности или расчётливости — только искреннее восхищение красотой.

— Месье Дубов, что вы ищете? — Анжела обратилась к Алексу, она должна была уделить внимание главному гостю.

— Понятия не имею, — честно ответил он.

Она лично принесла ему несколько вариантов. Он перебирал футляры, как будто от этого зависела вся его жизнь. Слишком яркие — не для неё. Слишком простые — не для вечеринки. Он хотел, чтобы кольцо стало частью её. Когда Алика надела то самое, с бриллиантом огранки «груша», Алекс понял: это оно.

Анжела протянула ему кольцо, и он сам надел его Алике. Не через сотрудницу бутика или хозяйку. Сам. Это было импульсивно, он не ожидал от себя такого жеста, но это казалось правильным.

— Берём, — сказал он, не спрашивая цену.

Уже на выходе из бутика Алекс увидел, что их поджидают папарацци. Он напрягся, но быстро взял себя в руки.

— Алика, ничего не бойся, — тихо сказал он. — Давай покажем им шоу.

Она мгновенно преобразилась, одев профессиональную «броню». Они вышли, держась за руки. Кто-то громко закричал им: «Покажите кольцо». Алика вышла вперёд, вкинув ладонь вверх, и камень заблестел в свете фотовспышек. Алекс обнял её за талию и поцеловал в висок — нежно, собственнически, как раз для камер.

Потом они отошли на несколько шагов и специально встали у дороги с видом на море. Алика положила руку ему на плечо, демонстрируя кольцо. Он обхватил её ладонь своей. Вспышки не прекращались.

— Достаточно? — спросила она, не разжимая губ.

— Вполне.

Папарацци требовали их внимания и даже задавали какие-то неприличные вопросы для жёлтой прессы. Алекс резко показал всем, что допрос окончен, растолкал нескольких особо

настойчивых папарацци, чтобы Алика смогла выйти из их окружения, и они быстро перебежали на другую сторону дороги, пока на ней не было машин.

Кто-то побежал за ними, но в десяти метрах парочку ждал чёрный Mercedes с тонированными стёклами. Мик уже открывал заднюю дверь для Алики.

— Садись, — скомандовал Алекс.

Алика нырнула в салон, он следом. Дверь захлопнулась, и машина тут же тронулась.

— Спасибо, Мик, ты вовремя, — сказал Алекс, переводя дыхание. — Я бы хотел отметить это событие, — он взял Алику за руку, на котором блестело кольцо и поцеловал её, — в каком-то очень респектабельном месте. Невеста, не хочешь ли ты поужинать? Я дико голодный. — он внимательно смотрел на реакцию Алики, которая на секунду округлила глаза.

— Невеста не против поужинать, но мы же сегодня обычные туристы. — она напомнила ему об их скромных нарядах.

— Мик, я сейчас пришлю тебе адрес. Нас там примут в любом виде.

Он достал телефон, открыл карты, нашёл то, что искал, и отправил Мику. Помощник глянул в зеркало заднего вида, пряча улыбку.

— Слушаюсь, месье.

Мик включил навигатор, и машина плавно покатила по вечерним улицам Монако. Через пятнадцать минут они остановились. Алика выглянула в окно и не поверила своим глазам.

— «Макдональдс»? — она вытаращилась на Алекса. — Это самое респектабельное место?

— А что, — он пожал плечами, — я не был тут миллион лет. И журналисты точно не станут нас здесь искать.

— Ты ненормальный.

— Я голодный.

Они зашли внутрь кафе и позволили себе расслабиться. Они долго изучали меню и заказали классику: бургеры, картошку фри и колу. Сели в углу, подальше от любопытных глаз. Алика всё никак не могла привыкнуть к контрасту: час назад они выбирали бриллианты, теперь она сидела с картошкой фри в пластиковой коробочке.

— Мой телефон у тебя? — спросила она. — Дай мне его, пожалуйста.

Алекс достал из кармана джинсов её смартфон, он лежал у него с момента поцелуя на лестнице, и протянул ей.

— Спасибо. — Она сделала несколько кадров: их переплетённые пальцы, кольцо на её безымянном, фоном — картошка фри и стакан колы. Потом быстро набрала что-то на экране. — Готово.

— Что ты сделала?

— Выложила фото в инстаграм. Не волнуйся, твоего лица не видно, никто не узнает, что ты ел фастфуд после шести, мистер правильный образ жизни.

Он открыл свой телефон, зашёл на её страницу. Свежий пост: их руки крупным планом, кольцо сверкает, подпись — сердечко и смайлик с гамбургером.

— Видимо, ты ужинаешь с любовником? — Алекс наигранно злился. — Ну-ка быстро сфотографируй меня. Не хочу носить рога в самом начале своего пути в статусе жениха. Пусть лучше меня обвиняют в пропаганде фастфуда.

Он взял её руку вместе с телефоном. Алика так задорно смеялась, что у неё не оставалось сил сопротивляться его напору. Он открыл селфи-камеру и снял их вместе.

— Усы из картошки? — Алика протянула ему палочку фри, которую надо зажать верхней губой, чтобы получились смешные усики.

Он снял их на свой айфон, и теперь они синхронно скатывались под стол от смеха, привлекая внимание немногочисленных гостей.



Потом они ели, болтали о важном и не очень. Алика рассказывала про маму и братьев, про учёбу в школе дизайна, про то, как скучает по России. Алекс слушал и ловил себя на мысли, что ему хорошо. Обычно он ненавидел пустые разговоры, но с ней — всё иначе.

«Работа? — спросил он себя. — Или что-то ещё?»

Он не успел ответить. Слишком быстро подъехал Мик, чтобы забрать их обратно.

На яхту вернулись ближе к полуночи, поднялись на главную палубу, и Алекс проводил Алику до её каюты.

— Спокойной ночи, — произнёс он, но не уходил.

Алика открыла дверь, обернулась. Он смотрел на неё, и в голове билась одна мысль, которую он не планировал произносить.

— Может, сегодня я буду ночевать у тебя? Вдруг твоя кровать лучше? Ты же мою вчера проверила… — осмелился предложить он.

Она удивлённо подняла бровь, потом усмехнулась:

— Сегодня ты ночуешь у себя, Алекс. А то ты какой-то странный. Возможно, не выспался?

— Я?

— Ты. Иди уже.

Он не двинулся с места, а потом добавил:

— Завтра в шесть утра пойду медитировать. Присоединишься?

— Я пойду на пробежку. Иначе не прощу тебе ночные бургеры. Пять лет я держалась. И из-за тебя предала свои же принципы.— Алика ткнула его пальцем в грудь, указывая на виновного.

— Я пошёл, пока ты не сделала во мне дырку.

Она скрылась за дверью. Алекс постоял несколько секунд, глядя на закрытую дверь, потом оказался в своей каюте.

Он сел на кровать, снял кепку, провёл рукой по лицу.

«Знала бы ты, сколько своих принципов сегодня нарушил я».

Он достал телефон, открыл чат с Аликой и отправил ей фото с усами и комментарий: «Сегодня ты была великолепна».

Ответ пришёл через минуту: «Ты тоже. И без кепки выглядишь симпатичнее».

Он усмехнулся: «Кепка останется. Это моя защита от папарацци и от тебя».

Алика ответила: «От меня надо защищаться?».

Он уточнил: «Особенно, когда ты занимаешь мою кровать».

Алика прислала: «Больше не буду, прости».

Он понял, что перегнул: «Не сдавайся так быстро…»

Она: «Спокойной ночи, Алекс».

Он выключил свет, лёг, но долго не мог уснуть. Всё прокручивал в голове этот день, их разговоры.

«Это только работа, — напомнил он себе. — Не надо усложнять».

Но внутри что-то настойчиво возражало.

Девочки, кажется, мы его теряем))) Что думаете?

Глава 11. Подготовка к вечеринке

Алика привыкала к жизни на яхте быстрее, чем ожидала. У неё появился свой ритм: утром, пока Алекс медитировал на верхней палубе, она уходила на пробежку по набережной. Возвращалась лёгкая и бодрая, и они встречались за завтраком на средней палубе.

Рафаэль каждый день готовил что-то вкусное и полезное, чтобы угодить обоим. Лолита приносила прессу, пересказывала последние новости о невесте Дубова, одна интересней другой, и уходила почти сразу, оставляя их наедине.

За завтраком они завели свою традицию: изучали друг друга, играя в «вопросы и ответы». Чтобы журналисты не подловили пару на том, что их отношения — подделка.

— Ты не любишь кофе, — заметила Алика, когда они поели.

— Как ты поняла?

— Ты никогда его не пьёшь. Только чай. Зелёный, белый или с жасмином.

— А ты ненавидишь, когда я говорю «мы должны обсудить это с командой», — ответил Алекс, и она рассмеялась.

Она узнала, что его любимый цвет — чёрный. Суровый, беспристрастный, чтобы отгородиться от всех. Он узнал, что её любимый — изумрудный, тот, который делал её заметной и живой. Она сказала, что хочет стать дизайнером одежды, и он не сомневался, что у неё получится: она всё делала со вкусом.

— А ты почему стал программистом? — спросила она.

— Потому что я люблю порядок, — не задумываясь, ответил он. — В коде всё логично. В отличие от людей.

Алика заметила, что когда он не знает, что сказать, то поправляет волосы, которые падают ему на глаза. Со стороны это смотрелось очень мило.

В день вечеринки они в очередной раз обсуждали их легенду — историю о том, как они познакомились.

— А если бы и правда я был простым айтишником Сашей, ты бы обратила на меня внимание? — спросил он, глядя на неё поверх чашки.

Алика задумалась. По сценарию, прописанному пиарщиками, год назад она зарегистрировалась в «Spark» случайно, за компанию с подругой. Приложение тогда как раз набирало популярность во Франции. Заполнила анкету, загрузила фото, но ни разу ни с кем не встречалась. У неё тогда были отношения. И ей не нужны были интрижки.

А после Нового года ей написал «Саша» — обычный парень, программист-фрилансер, с которым было легко болтать. Они переписывались неделями, узнавали друг друга. Он оказался интересным, у них было много общего, кроме русских корней. Он присылал ей цветы и небольшие подарки. Когда Алика рассталась с парнем, то поняла, что теперь может увидеться с Сашей. Оказалось, что он её ждал. Сначала два свидания в Париже. Потом — яхта в Монако.

Только тогда она узнала, кто он такой на самом деле.

— Итак, ты бы запала на меня? — повторил он и игриво наклонил голову.

«Очаровательный наглец хочет комплиментов?»

— А ты бы предложил мне контракт? — парировала Алика.

— Не-а.

— И кольца бы не было?

— Может, позже. И попроще.

Она улыбнулась:

— Последний вопрос: Саша влюблён в меня?

Он посмотрел на неё так, что у неё перехватило дыхание.

— По уши, — сказал он и потянулся к её руке через стол.

Алика накрыла его ладонь своей.

— Тогда я сбежала бы с Сашей в первый же день. Это комбо.

Они замерли, глядя друг на друга. Алекс кашлянул, отвёл взгляд.

— Ладно, хватит. Надо подготовить документы для встречи и буду собираться на вечеринку.

Вечером, готовясь к приёму, Алика чувствовала лёгкое волнение. Алекс, весь в чёрном, ждал её на диване в их гостиной. Она заметила, что он часто смотрит на часы и поправляет волосы — значит, тоже нервничает.

— Ты готов? — спросила она и подошла к нему сзади. Положила руки ему на плечи и начала их мягко массировать.

— Я мечтаю, чтобы этот вечер скорее закончился, — он закрыл глаза от удовольствия. — Чтобы ты снова напилась и перепутала спальни…

— Мечтать не вредно, — она рассмеялась и поцеловала его в щеку. Он поднялся, высокий, стройный, и Алика взяла его под руку. — Идём.

Стилисты выбрали для неё серебристое платье, блестящее как лунная дорожка на воде. Тонкие бретельки держали струящуюся ткань, которая мягко обтекала фигуру, спускаясь до самого пола. Вырез деликатно подчёркивал небольшую, изящную грудь. Спина открывалась почти до талии, и кожа светилась в закатном свете.

Тонкая платиновая цепочка с маленьким бриллиантом на шее и капли-серьги, которые мерцали при каждом движении. Но главным акцентом, конечно, было кольцо с огромным бриллиантом. Камень сверкал в свете вечерних огней, приковывая к себе все взгляды.

Волосы Алика собрала на одну сторону, оставив открытым правое плечо. Крупная волна локонов добавляла образу мягкости и женственности. Лёгкий макияж с акцентом на глазах и едва тронутые блеском губы — сегодня она не должна перетягивать внимание на себя, только подчёркивать статус.

На палубах уже собирались гости. Алика решила снять небольшое селфи-видео вместе с Алексом. Он обнимал её сзади, едва касался губами шеи, прижимал к себе требовательно, намекая, что никуда не отпустит её ни этим вечером, ни потом.

«Он слишком убедительно играет. Может, и правда перепутать сегодня спальни?»

Алика выложила сторис с подписью: «Вечеринка Spark и мой главный бриллиант». Лайки посыпались мгновенно.

Дора, которая только что поднялась на борт в облегающем красном платье, покачала головой, разглядывая влюблённую парочку:

— Алекс, вечеринка только началась, а ты уже схватил её и не отпускаешь. Такой красотой надо делиться с миром! Позволь, я украду у тебя подругу?

Алекс отправился общаться с деловыми партнерами, а девушки остались на палубе, взяв у официанта по бокалу шампанского.

— Он у тебя такой собственник. Но красавчик. Кажется, кому-то надо расслабиться?

— Дора, сегодня минимум алкоголя. Всё должно быть прилично. — предупредила подругу Алика.

— Хорошо! Тогда неприлично мы будем вести себя завтра, с гонщиками «Формулы 1»? Ты со мной? — Дора не меняла своих планов.

Алика не успела ответить, как к ней подошла Лолита и пригласила её составить компанию Алексу.

— Работа, — вздохнула она, но улыбнулась, прощаясь с Дорой.

Гости расступались, камеры щёлкали. Алекс представлял её инвесторам: «Моя невеста Алика». Она улыбалась, пожимала руки, запоминала имена. Кто-то подходил к ней с просьбой

о селфи — она не отказывалась. Директор фонда Натальи Водяновой пригласил их в Париж обсудить совместный проект: Алекс кивнул и сказал, что надо договориться о встрече.

Всё шло по плану. Алика чувствовала себя уверенно, Алекс был рядом — внимательный, обаятельный. Идеальная пара. До тех пор, пока к ним не подошла высокая, загорелая брюнетка в коротком чёрном мини-платье.

Глава 12. Без приглашения

— Алекс, дорогой, как я рада тебя видеть! — она поцеловала его в обе щеки, слишком близко, слишком долго. — Ты не представишь меня своей подружке?

Алика заметила, как Алекс напрягся, но быстро взял себя в руки.

— Тебя не было в списках, откуда ты тут? — Алика впервые услышала, что он может быть грубым.

— Алисия Дольче, — девушка сама протянула руку Алике, изучая её с ног до головы. — Я старый друг Алекса. Очень верный и очень близкий…

Алисия не отпускала руку Алекса и смотрела на него, как на свою собственность. Алика поёжилась, вспоминая Виктора. С такими же девушками он знакомил её в клубе, представляя их новыми пиарщиками, блогерами и инфлюенсерами.

— Всегда рада друзьям моего жениха, — с лёгкой улыбкой ответила Алика, чтобы было понятно, кто есть кто на этой яхте.

— Тогда мы обязательно должны познакомиться ближе, — Алисия улыбнулась, сверкнув хищными глазами. — Алекс, ты не будешь против, если мы пару минут поболтаем с твоей невестой?

Алекс хотел отказаться, но Алика опередила его, чтобы скорее разорвать этот треугольник:

— Конечно. Я люблю новые знакомства. А тебя ждёт месье Вайнштейн, милый. Обсуди с ним проект для фонда Водяновой.

Алисия взяла Алику под руку и отвела к бару. Алика чувствовала, что это не просто разговор.

— Какое красивое кольцо, — сказала Алисия, разглядывая бриллиант. — Алекс всегда умел выбирать подарки. Только вот девушек выбирать не умеет. Носят они его подарки недолго.

— Что вы хотите сказать? — Алика сделала акцент на «вы», Алисия выглядела ровесницей Алекса, младше её лет на семь.

— Я хочу сказать, что мы с Алексом до сих пор близки. Он не думал менять любовницу. Ему нужна официальная девочка — пожалуйста. Я была здесь до тебя и останусь после. У нас с ним особая связь.

Алика сжала бокал с шампанским так, что побелели костяшки.

— Спасибо за откровенность. Полезно сразу знать, кто друг, а кто — его изображает. Но мне ваши фантазии не интересны.

— Это не фантазии, милая. — Алисия понизила голос. — Он будет проводить время со мной, хочешь ты этого или нет. Видимо, тебя ему мало… Или ты не умеешь делать то, что ему так нравится со мной. Ты приехала на яхту, а он был у меня… Во мне. И не один раз. Если не веришь, спроси у него сама. Алекс не умеет обманывать.

Она развернулась и ушла, оставив Алику с бьющимся сердцем и комом в горле. Алисия прошла мимо Рафаэля и перекинулась с ним несколькими фразами. Она чувствовала себя победительницей. Несла себя гордо, вальяжно.

Дора появилась из ниоткуда, но очень вовремя.

— Что эта стерва тебе сказала? У неё такое лицо, будто она съела лимон. Это Алисия Дольче? Уже давно никто её не снимает, пришла поискать себе «папика»?

— Сказала, что они с Алексом до сих пор… близки. — Алика старалась не расплакаться.

— Врёт, — отрезала Дора. — Я вижу, как он на тебя смотрит. Этому парню никто, кроме тебя, не нужен.

— Дора, ты не понимаешь. Она знает его давно. А я здесь всего неделю.

— И за эту неделю он купил тебе кольцо и взял за руку на глазах у всех этих важных шишек. А о ней мы ничего не слышали…

Алика посмотрела в зал. Алекс стоял у перил, разговаривал с каким-то инвестором, но его взгляд то и дело скользил в её сторону. Почему он не подошёл? Почему дал возможность Алисии вывалить на неё столько грязного белья?

Она допила шампанское.

— Хватит, — сказала Дора, забирая бокал. — Идём перекусим. Говорят, Рафаэль сегодня приготовил умопомрачительные десерты. Отвлечёшься.

Час спустя Алика стояла одна на верхней палубе. Она прокручивала в голове всё, что сказала ей Алисия. Настоящая Алика не имела права ревновать своего босса. Он мужчина, который может себе многое позволить. В том числе любовницу, которую не нужно афишировать.

— Вот ты где… Я боюсь, ты замёрзнешь и мне придётся тебя отогревать… — Алекс прижался к ней всем телом и обнял своими большими руками, что сопротивление было бесполезно. — Лучше так. — Он снял пиджак и накинул ей на плечи.

— Можешь не утруждаться, здесь за нами почти никто не смотрит.

— Похоже, что я утруждаюсь? Вот сейчас будет необычная просьба. Пойдём потанцуем? Я редко это делаю, но с тобой это должно быть чудесно.

Алика злилась, но она не могла ему отказать.

— В рамках контракта — пожалуйста. — Ей захотелось уколоть его этим, но он проигнорировал её слова.

Они спустили на среднюю палубу, где выступала какая-то очень модная французская группа. Играла приятная медленная музыка, а голос солистки пробирал до мурашек.

Она вложила свою руку в его, чувствуя, как раздражение пульсирует где-то под рёбрами. Он обнял её за талию, она положила руки ему на плечи. Алика должна была держать лицо, потому что на них смотрели почти все гости.

— Ты злишься на меня, — сказал он негромко, ведя её в танце.

— С чего ты взял?

— Ты сжимаешь мою шею так, будто хочешь её свернуть.

Алика чуть расслабила пальцы.

— Просто интересно, зачем ты пригласил свою старую знакомую на такое важное мероприятие. Она могла всё испортить.

— Я её не приглашал.

— Но она здесь. Ты не выставил её и позволил ей остаться. После того, как она подошла ко мне и сказала, что твои подарки никто подолгу не носит.

Алекс нахмурился:

— Что она тебе сказала?

— Достаточно, чтобы понять: между вами что-то было. — Алика посмотрела ему в глаза. — Я не привыкла так работать. И я не должна решать проблемы с девушками, с которыми ты спишь. Это не мои заботы.

Алекс красиво закружил её, а потом прижал к себе ещё ближе, а она опустила руки, не желая обнимать его. Он наклонился к ней, коснувшись своим лбом её. Они по сути топтались на месте.

— Твои заботы — мои заботы. Что тебя так расстроило?

Она набралась смелости и воздуха, чтобы сказать правду:

— То, что я чувствую себя идиоткой, которая ревнует к человеку, с которым её даже не связывают настоящие отношения.

Она попыталась отстраниться, но он придержал её за талию.

— Хорошо, — сказал он тихо, но твёрдо. — Я позабочусь о том, чтобы она тебя больше не беспокоила.

Алика посмотрела на него. В его глазах не было оправданий, только решимость. Она выдохнула, взяла себя в руки.

— Смотри, — сказала она. — Потому что в следующий раз я уйду. И мне будет плевать на контракт.

Они дотанцевали молча, глядя друг на друга.

Алисия, наблюдая за ними из бара, усмехнулась и переключила внимание на седовласого инвестора, который что-то обсуждал с Лолитой. Она положила руку ему на плечо, засмеялась — ей было всё равно, кто он. Главное — досадить Алексу.

Ближе к полуночи гости начали разъезжаться. Алекс провожал последних партнёров. Алика стояла у входа в свою каюту, сжимая дверную ручку.

Он подошёл, когда она уже собиралась уходить.

— Ты сегодня всем очень понравилась…

— Спасибо, стараюсь не подводить заказчика.

Она хотела захлопнуть дверь, но он успел придержать её рукой.

— Я тоже не подведу. Сделаю, как обещал.

— Сделай, — ответила она, не глядя. — Спокойной ночи, Алекс.

Она закрыла дверь, заперлась. Прислонилась к стене, и только тогда выдохнула.

Телефон завибрировал. Она открыла инстаграм — сотни лайков и комментариев. И один, который заставил сердце пропустить удар.

Виктор Драг:«Как красиво в Монако, когда ты там. Я соскучился».

Алика посмотрела на экран, потом перевела взгляд на кольцо, которое сняла и оставила на тумбочке.

«Я справлюсь, я сделаю это. И никто больше не скажет мне, что я должна делать».

Ух, кто-то ревнует и старается исполнять договор. Как думаете, надолго хватит этих ребят?

Глава 13. Раскрепощение

Алекс проснулся с мыслью о ней. Солнце уже пробивалось сквозь шторы, но он не торопился вставать. Потянулся за телефоном — привычная утренняя рутина: почта, новости, инстаграм.

И там — её фото с вечеринки. Серебристое платье, кольцо, его рука на её талии. Команда пиарщиков скинула подборку рекомендаций: «Эти снимки лучше всего работают на образ пары. Публикуйте их чаще, отмечайте друг друга, создавайте ощущение, что вы неразлучны».

Алекс пролистал ленту. И замер.

Viktor Drag: «Как красиво в Монако, когда ты там. Я соскучился».

Кто этот Виктор? Бывший? Друг? Почему она не ответила, не удалила комментарий, никак не отреагировала? Алекс почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Он не имел права ревновать. Но ревновал.

«Ты не её мужчина», — напомнил он себе. Но это не помогало.

Он спустился в столовую, Алики там не было. Рафаэль приготовил прекрасный завтрак выходного дня . Алекс не хотел есть один, поэтому открыл их личное приложение и написал: «Приходи завтракать. Шеф тут устроил «всё включено», я столько не съем!»

Она не ответила. Он взял тост с авокадо и яйцом-пашот, но аппетит так и не появился. Без её легких разговоров и подколов это был уже не тот завтрак, от которого он получал удовольствие.

Лолита пришла с аналитикой от маркетологов и, когда он спросил, не видела ли она Алику, доложила, что мадемуазель на верхней палубе, у бассейна.

— Нас не беспокоить, — бросил он, резко вставая из-за стола.

Он поднялся на самый верхний ярус. Хотел позвать её, но замер у входа.

Алика выходила из бассейна. Вода стекала по её телу — по плечам, по спине, по длинным ногам. Она была в крошечном бикини тёмно-зелёного цвета, мокрая, блестящая на солнце. Волосы прилипли к щекам.

Алекс смотрел на плавные линии её тела, на то, как капли собираются в ложбинке на груди, как вода стекает по животу к бёдрам, на тонкую полоску ткани трусиков, которая почти ничего не скрывала. Внутри всё напряглось.

«Я хочу её, — понял он. — По-настоящему».

Но как не испортить? Как не спугнуть?

Он развернулся, спустился на камбуз, собрал поднос: чёрный кофе, круассан, сыр, виноград, и взял флакон с молочком для защиты от солнца.

Алика лежала на животе, подставив спину солнцу. Из одежды — тонкая полоска ткани между ягодицами. Верхняя часть купальника лежала рядом на шезлонге.

— Ты не завтракала, — сказал он, ставя поднос на столик. — Я принёс тебе кофе.

Она приоткрыла один глаз:

— Я не голодна. Я вчера наелась рассказами о твоей личной жизни.

— Снова хочешь это обсуждать? — он сел на соседний шезлонг, стараясь не смотреть на её открытую спину. — Ты хочешь, чтобы я рассказал всё, как есть?

— Да, пожалуйста, — она приподнялась на локтях, не стесняясь своей наготы. — Как уж есть.

Алекс выдохнул.

— Хорошо. Мы познакомились с Алисией на Ибице. Тогда мне было всё равно: с кем, как и когда. Только секс и удовольствие от того, как легко тратятся миллионы. Да, два года я веду закрытый образ жизни, но Алисия была мне нужна для разрядки. Считай, у меня с ней тоже своеобразный контракт. Теперь он закончен.

— Ну да, — Алика усмехнулась, в её глазах заплясали злые чёртики. — Ты любишь покупать женщин. Это я заметила.

Она отвернулась, показывая, что разговор окончен.

Алекс помолчал. Потом взял молочко для тела.

— Я прочитал опросы по нашей паре. Пиарщики советуют вести себя менее идеально, более раскрепощённо, — он перевёл разговор в деловое русло как ни в чём не бывало. — Чтобы снимки выходили естественными, а то мы быстро надоедим своей правильностью…

Алика увидела в его руках защитный крем для тела.

— Ты светлая, не боишься сгореть?

Она не ответила.

«Значит, не против».

Он налил молочко на ладонь и провёл по её спине — от плеч до поясницы. Кожа была тёплой, слегка влажной после бассейна.

— То есть так в твоём представлении выглядит раскрепощение? — спросила она, не поворачивая головы.

— Именно так, — ответил он, и его голос прозвучал хрипло.

Он массировал нежно, чувственно, не торопясь. Сначала спину, потом плечи, потом опустился к пояснице. Алика выгнулась под его руками.

— Повернись, — почти приказал он.

— Зачем?

— Не хочу, чтобы ты сгорела…

«Только вместе со мной».

Она медленно повернулась на спину, прикрывая грудь руками. Алекс не настаивал. Он начал с ног — гладких, длинных, блестящих от солнца. Наносил крем на бёдра, на колени, на голени. Потом поднялся выше.

Его пальцы скользнули по краю трусиков — тонкая полоска ткани, почти ничего не закрывающая. Алика замерла, но не отстранилась.

— Мне мешает твоя рука, — попросил он тихо, чтобы она сняла барьер с груди.

— Алекс…

— Я хочу нанести крем. Только и всего.

Она медленно убрала руку. Её грудь открылась — высокая, упругая, соски напряжены от его близости и ласки. Алекс размазал крем по своим пальцам, аккуратно нанёс на её полушария, сделав несколько движений вокруг ареол, пока Алика не ахнула, прикрыв глаза. Потом он провел большими пальцами по плечам и ключицам.

Он видел, как она дышит — часто, прерывисто. Как горошины на груди затвердели ещё сильнее. Как её бёдра чуть раздвинулись, словно она ждала продолжения.

— То есть, — прошептала Алика, глядя на него из-под полуопущенных ресниц, — тебя не смущает, как я сейчас выгляжу?

— Очень нравится, — ответил он, отрывая пальцы от её кожи. — Я вернусь, и мы продолжим.

Он встал, взял телефон и поправил штаны: она заметила, как ему трудно сдерживаться.

— У меня встреча с командой и юристами через час. — Он подал ей лиф от купальника и полотенце, чтобы она прикрылась. — Пей кофе и завтракай. Ты нужна мне полная сил.— Он торопился уйти, чтобы скорее вернуться к ней.

Внизу, в своей каюте, Алекс опёрся руками о стену и выдохнул. Руки всё ещё чувствовали её кожу. Он больше не сможет сдержаться, когда она окажется рядом.

После обеда Алика отравилась отдыхать в спальню. Между ног до сих пор было влажно — она вспомнила его пальцы и возбуждение, разливавшееся по всему телу. Оне могла отрицать, что хотела Алекса. И это пугало.

«Не влюбляйся. Не переходи черту».

Телефон завибрировал. Дора.

— Лика! Гонка скоро закончится. Все поедут на вечеринку в Hôtel de Paris. Это самый крутой отель Монако, ты обязана там быть!

— Дора, я не знаю…

— Без отмазок. Там будет к-у-уча журналистов. Тебе нужен пиар или что? Я заеду через два часа. Собирайся, бери что-нибудь эффектное. И можешь не возвращаться сегодня вообще. Оттянемся по полной. Если не можешь без своего любимого, бери его с собой!

— Я буду одна. — решение пришло быстро.

Алика посмотрела на часы. Алекс вернётся не раньше семи.

«Лучше сбежать сейчас, чем перейти черту. Потом будет поздно».

Она быстро оделась, написала записку: «Уехала с Дорой. Не ищи. Поговорим завтра». Положила листок на тумбочку в его спальне, накрыв кольцом.

Дора приехала вовремя. Яхта осталась позади. Вместе с ней — его прикосновения и страх, что она влюбилась.

Как думаете, послушает её Алекс? Или найдёт сбежавщую невесту и накажет?

Правильно, следующая глава всё расставит на свои места. А что будет дальше твориться... Ух!

Поддержите автора звёздами, и вас будет ждать горячее продолжение!

Глава 14. Дополнительное соглашение

Hôtel de Paris сиял огнями. Колонны, люстры, красные дорожки. Алику сложно было удивить роскошью, но сегодня она не обращала на неё внимания.

Она пила шампанское, улыбалась, кивала, но мысли были далеко — на яхте, в его руках, в его глазах, когда он касался её груди с невероятным трепетом.

— Ты вроде бы здесь, но не со мной, — Дора появилась с бокалом мохито и заметила отстранённость подруги. — Поругалась с Алексом?

Алика не могла рассказать Доре про контракт, про то, что он исключает не просто близкие отношения с боссом, но и любовь в целом. Любовь, которую она не планировала искать. Но нашла.

— Он на встрече. Я не сказала ему, куда поехала.

— Ого, бунт? — Дора усмехнулась. — Из-за Алисии? — Алика кивнула, радуясь тому, что не пришлось придумывать другую причину. — Ну и правильно, пусть помучается. Иногда полезно побыть порознь. Любые отношения так ограничивают! Поэтому, красотка, отдохни, развейся. Вон, смотри, кто к нам идёт.

К ним направлялись сразу два гонщика, не успевших снять свои комбинезоны. От красного цвета их костюмов градус вечеринки моментально повысился.

— Это же Льюис, мать его, Хэмилтон! И Шарль…— визжала Дора, готовая броситься на обоих мужчин одновременно.

— Дора, милая, у тебя всё хорошо? Может, ты представишь нам свою подругу? — первым заговорил кудрявый красавчик Шарль Леклер, который общался с Дорой так, будто они знакомы.

— Алика. —подошла ближе к знаменитостям и протянула руку. — Поздравляю с отличными заездами.

Первым её ладонь поймал Льюис, чтобы поцеловать. Шарль приблизился к ней, чтобы по-дружески приобнять и прикоснуться к щеке, как это автоматически делают французы. Дора переключила внимание на себя, попросив сфотографировать её с Хэмилтоном.

— Девушки, вы переживали за нас? — уточнил британец, крепко обнимая Дору. Гонщики были ещё на адреналине, по-хорошему заведённые.

Компанию вокруг лидеров «Феррари» уже караулили журналисты, и Алика моментально оказалась втиснутой между Шарлем и Льюисом.

«Отличный пиар. Надеюсь, Алекс не убьёт меня до завершения контракта».

Алика и Дора только отошли в сторону, как к фотосессии присоединилась приятная смуглая брюнетка в красном пиджаке и шортах, которую Леклер тут же заключил в свои объятья и страстно поцеловал. Девушка, улыбаясь, перекинулась с Дорой парой слов на испанском и сделала фото с гонщиками.

— Ты разве не узнала Александру? Мексиканская цыпочка, мы как-то пересекались с ней на съёмках каких-то сумок в Барселоне. — Дора быстро вводила Алику в курс дела. — Они недавно поженились с Шарлем. Вуаля, мы тут как тут! Мир тесен.

Дора познакомила Алику с женой Леклера и тут же выдала ей всю подноготную русской модели, что она — невеста самого таинственного миллионера Алекса Дубова, который два года ни с кем не встречался.

— Алекс Дубов — это русский парень, который создал приложение для знакомств? Кажется, мне нужна его помощь! — Льюис пропустил первую часть рассказа Алики про жениха и напомнил всем, что он пока ещё холостой. — Или не нужна, если кто-то на этой вечеринке составит мне компанию…

«Алекс, ну вот видишь, сам Льюис Хэмилтон мечтает найти девушку в Spark!»

— А у вас есть страничка в Spark? Я бы постучалась в друзья… — Дора и скромность — понятия несовместимые. Особенно, после второго мохито.

Но Льюис в этот момент изучал Алику, которая вела себя очень скромно для столь пафосной вечеринки. Этим она его, очевидно, и привлекала.

— Где же твой жених? Опасно оставлять девушку одну в компании мужчин, которые привыкли к скорости, драйву и победам… — мистер Хэмилтон без всякого стеснения положил руку на талию Алики.

Она не успела убрать её и ответить на вопрос, как внимание гостей привлекла потасовка на входе в зал. Разговоры стихли, и даже музыку стало не слышно. На всех порах в сторону гонщиков и их поклонниц двигался Алекс. Разъярённый и мощный Алекс, которому было всё равно, с кем воевать. Двое охранников пытались остановить его, но у них это плохо получалось.

— А вот и Алекс. — Алика впервые за вечер засияла. Даже если их выгонят с этого праздника, ей есть с кем уходить.

«Такой непослушный, ревнивый и мой».

— Кажется, меня ищут, — сказала Алика, высвобождаясь от руки британского гонщика.

— Ваш… жених? — Шарль проследил за её взглядом. Она кивнула.

Хозяин вечеринки успел подать сигнал и предупредить охранников, что всё нормально.

— Добрый вечер, господа! — Алика видела, что Алекс был готов подраться со всеми мужчинами, которые окружали её сейчас. Она представила, что об этом завтра напишет жёлтая пресса, и уголки её губ поползли вверх.

— Месье Дубов, хорошо, что вы пришли. Я Шарль Леклер.— монегасский гонщик протянул ему руку. — Ваша невеста прекрасно вписалась в нашу компанию.

— Я заметил. — Алекс всё ещё был на взводе и даже ни с кем не поздоровался.

Разрядить обстановку удалось Александре, которая следила за вечеринкой и перемещалась между гостями.

— Алика, дорогая, наконец, мы познакомились с твоим женихом. — жена Шарля встала между Аликой и Алексом, незаметно приближая их друг к другу. — Вы такая красивая пара!

Алика вложила свою руку в ладонь Алекса, понимая, что больше не может на него злиться.

— Амигос, пойдёмте танцевать! — Ураган по имени Дора утащил компанию «Феррари» на танцпол, подмигнув Алике на прощание.

Как только все ушли, Алекс отвёл её в сторону, стараясь спрятать своё сокровище в тихом углу, чтобы никто на него не смотрел и даже не дышал.

— Ты сказала «не ищи», но я нашёл. — Он впечатал её в стену, успев одной рукой придержать голову, а второй — обхватить тонкую талию.

— И что теперь?

Алекс полез в карман, ослабив свой напор, и достал оттуда кольцо.

— Во-первых, ты забыла это. — он аккуратно надел его на палец, Алика помахала рукой перед его лицом, чтобы зафиксировать обряд обручения. — А во-вторых, это.

Алекс накрыл её губы в страстном, мучительно необходимом им обоим поцелуе. Она обхватила его за шею и прижалась к нему всем телом, чувствуя бешеное желание Алекса. Она провела рукой вдоль ширинки его брюк.

— У тебя там пистолет? Вот почему на тебя набросилась охрана. Ты страшный человек… — она прикусила его нижнюю губу, надавливая ладонью на ствол, заставив его простонать её имя и растягивать слова.

— Алика-а… Пойдём скорее отсюда…

— Это неприлично, ты даже хозяину руку не пожал.

— Я сейчас собираюсь сжимать только тебя. Можно я буду культурным позже?

Он снова поцеловал её. На этот раз медленно, глубоко, понимая, что с ним она готова на всё. Его губы спустились к шее, язык прочертил линию от уха и до впадинки у груди. Она не одела лифчик, и он прихватил её сосок сквозь ткань.

— Это платье слишком короткое для выхода без жениха. Придётся наказать тебя. — его рука пробралась под алую юбку, которая слегка прикрывала ягодицы и напоминала наряд школьницы. Его пальцы отодвинули трусики, раскрыли лепестки — так он почувствовал, какая она мокрая между ног.

— Твоя киска течёт для меня. Поэтому на первый раз прощаю…

— Если мы сейчас не уйдём, нам придётся сделать это в кабинке туалета. — Алика дышала глубоко, от её сдержанности не осталось и следа.

Алекс взял её за руку и повёл не к выходу, а на ресепшн. Она ничего не понимала, но шла за ним. Он был напряжён, решителен, и это заводило.

— У вас есть свободный люкс? — без приветствий и любезностей спросил он у администратора.

— Последний. Вид на море.

— Запишите на Алекса Дубова. И дайте, пожалуйста, бумагу и ручку.

Администратор протянула лист и ручку. Алекс быстро, почти не глядя, начал что-то писать крупными буквами. Алика заглянула через плечо и прочитала.

«Я, Александр Дубов, заключаю дополнительное соглашение к договору с Аликой Рябининой о том, что она всецело отдаётся мне, а я отдаюсь ей. Я желаю трахать её так долго, пока силы не покинут меня. Готов нести ответственность за все возможные последствия. Алика Рябинина не возражает. Дата, подпись».

Алика подняла глаза. Он смотрел на неё — серьёзно, без тени улыбки.

— Тебя что-то смущает? — уточнил он.

— Где я должна поставить подпись? — прошептала она.

Он протянул ручку. Алика размашисто написала: *«Алика Рябинина. Не возражаю»*. И дату.

Алекс забрал листок, сложил его вчетверо и засунул во внутренний карман пиджака, когда к нему обратился администратор:

— Месье Дубов, ключ от вашего люкса. Приятного отдыха.

Они побежали к открытому лифту, держась за руки. Пока лифт поднимался на пятый этаж, Алекс успел снять с неё трусики, а она расстегнула его рубашку, наслаждаясь его гладким и крепким телом.

Дверь номера закрылась за ними, и Алика оказалась в огромной гостиной с панорамными окнами. Море, звёзды, огни набережной. Она ничего не успела рассмотреть.

Алекс прислонил её к стене, завёл руки над головой, удерживая своей большой ладонью.

— У тебя два варианта, — он жадно глядел в её тёмные глаза. — Или сначала я накажу тебя за то, что ты сбежала. Это будет немного жёстко и по моим правилам. Или я зализу тебя всю… Везде, где мазал сегодня кремом и здесь…

Его рука резко задрала край платья, проскользнула между ног, задевая клитор, размазывая её желание. Сначала один, потом сразу два пальца вошли в её узкую дырочку, растягивая её.

Алика смотрела на него. Внутри всё горело.

— Хочу, чтобы наказал, — выдохнула она.

Он отпустил её руки и медленно, не торопясь, расстегнул ширинку своих брюк.

— Тогда начнём, — сказал он хрипло.

Засвидетельствуем подписание соглашения ПОДПИСКОЙ?

Тогда ныряем в следующую главу. Острожно, она будет от лица Алики и Алекса! Узнаем всё, что чувствуют герои...

Глава 15. Наказание и наслаждение

Алекс

Она стояла у стены и дышала так, будто запыхалась, её глаза блестели, а пухлые губы приоткрылись. Я смотрел на неё и не мог насытиться.

— Иди сюда, — сказал я хрипло.

Она сделала шаг, потом второй. Я расстегнул ширинку брюк. Мой член вырвался наружу: твёрдый, большой, пульсирующий от желания.

— Соси, — приказал я, глядя ей в глаза.

Она ухмыльнулась, будто читала мои мысли, и опустилась на колени. Взяла его в руку, почти неловко, как будто раньше никогда этого не делала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.